

Костромской
государственный
университет

ISSN 2587-9529

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

№ 1

2021

16+

УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021

№ 1

MANAGEMENT
OF SOCIOECONOMIC
SYSTEMS

SCIENTIFIC JOURNAL

2021

N 1

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ)

16+

ISSN 2587-9529

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ»**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАРГАРИТА ИЗРАЙЛЕВНА БЕРКОВИЧ
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА МАМОН
кандидат экономических наук, профессор
Костромской государственной университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ДМИТРИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ВАХРУШЕВ
доктор экономических наук, профессор
Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова

МАРИНА КОНСТАНТИНОВНА ГУЛЯЕВА
кандидат экономических наук, доцент
Костромской государственной университет

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ГРАБОВА
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет

ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА ДУДЯШОВА
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КУНИЦИНА
доктор экономических наук, профессор
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА МИРОНЕНКО
кандидат экономических наук, доцент
Костромской государственной университет

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ НЕМИРОВ
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет

СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА ПАЛАШ
кандидат экономических наук, доцент
Костромской государственной университет

ЕЛЕНА МАТВЕЕВНА СКАРЖИНСКАЯ
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет

ВИТАЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ТАМБОВЦЕВ
доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

ВЕРА ПАВЛОВНА ТИХОМИРОВА
кандидат экономических наук, доцент
Ивановский государственный университет

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ТЯЖОВ
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет

ОЛЬГА ДАНИИЛОВНА ШУМАКОВА
кандидат экономических наук, доцент
Костромской государственной университет

ДИНА КЛАРК

кандидат экономических наук, старший преподаватель
отделения бухгалтерского дела
Университет в Блумсбурге, штат Пенсильвания (США)

**THE EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
“MANAGEMENT
OF SOCIOECONOMIC SYSTEMS”**

EDITOR-IN-CHIEF

MARGARITA IZRAILEVNA BERKOVICH
Doctor of Economical Sciences, Professor
Kostroma State University

EXECUTIVE SECRETARY

NATAL'YA VLADIMIROVNA MAMON
Candidate of Economical Sciences, Professor
Kostroma State University

EDITORIAL BOARD STAFF

DMITRIY STANISLAVOVICH VAKHRUSHEV
Doctor of Economical Sciences, Professor
P. G. Demidov Yaroslavl State University

MARINA KONSTANTINOVNA GULYAYEVA
Candidate of Economical Sciences, Associate Professor
Kostroma State University

OL'GA NIKOLAYEVNA GRABOVA
Doctor of Economical Sciences, Professor
Kostroma State University

VALENTINA PAVLOVNA DUDYASHOVA
Doctor of Economical Sciences, Professor
Kostroma State University

NATAL'YA NIKOLAYEVNA KUNITSINA
Doctor of Economical Sciences, Professor
Southern Federal University (Rostov-on-Don)

OXSANA VLADIMIROVNA MIRONENKO
Candidate of Economical Sciences, Associate Professor
Kostroma State University

ALEKSANDR LEONIDOVICH NEMIROV
Doctor of Economical Sciences, Professor
Kostroma State University

SVETLANA VITAL'YEVNA PALASH
Candidate of Economical Sciences, Associate Professor
Kostroma State University

YELENA MATVEYEVNA SKARZHINSKAYA
Doctor of Economical Sciences, Professor
Kostroma State University

VITALIY LEONIDOVICH TAMBOVTSEV
Doctor of Economic Sciences, Professor
Lomonosov Moscow State University

VERA PAVLOVNA TIKHOMIROVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ivanovo State University

ANATOLIY IVANOVICH TYAZHOV
Doctor of Economical Sciences, Professor
Kostroma State University

OL'GA DANILOVNA SHUMAKOVA
Candidate of Economical Sciences, Associate Professor
Kostroma State University

DINA CLARK

PhD, Assistant Professor of Accounting
Bloomsburg University FO PA (USA)

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**
- 4 Никонова А. А.**
ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ МАКРОЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ФАКТОРЫ, СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
- 11 РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ**
- 11 Немиров А. Л.**
ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ СИСТЕМНЫХ СВОЙСТВ У ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА
- 21 Беркович М. И., Исмаилов М. И., Волков В. В.**
ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ НАЗЕМНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)
- 29 ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ**
- 29 Ершова М. Л.**
ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАПАСОВ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА В АПТЕЧНОЙ СЕТИ
- 34 Мироненко О. В., Сахарова С. В.**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
- 38 УПРАВЛЕНИЕ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ**
- 38 Шумакова О. Д., Терешченко В. С.**
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
- 42 Гордеев К. С.**
МОДЕЛЬ МЕССОДА БЕНИША КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ С ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
- 47 SUMMARY**
- 50 ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТМВ**

CONTENTS

- 4 ISSUES OF NATIONAL ECONOMY**
- 4 Nikonova A/ A.**
THE RELATIONSHIP BETWEEN SUSTAINABILITY AND SECURITY OF A MACROECONOMY: METHODOLOGY, FACTORS, STRATEGIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY
- 11 REGIONAL ECONOMY AND MANAGEMENT**
- 11 Nemirov A. L.**
DETERMINING THE PRESENCE OF SYSTEM PROPERTIES IN THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION
- 21 Berkovich M. I., Ismailov M. I., Volkov V. V.**
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITION IN THE FIELD OF GROUND PASSENGER TRANSPORT IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION)
- 29 ECONOMY, ORGANISATION AND MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE**
- 29 Yershova M. L.**
OPTIMIZATION OF THE INVENTORY OF THE PRODUCT RANGE IN THE PHARMACY CHAIN
- 34 Mironenko O. V., Sakharova S. V.**
THEORETICAL ASPECTS OF BUSINESS PROCESS REENGINEERING
- 38 MANAGEMENT IN THE FINANCIAL SECTOR**
- 38 Shumakova O. D., Tereshchenko V. S.**
TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM AND IMPROVEMENT OF ITS STABILITY
- 42 Gordeev K. S.**
THE MESSOD BENISH MODEL AS A PROMISING DIRECTION FOR COUNTERING FINANCIAL REPORTING FRAUD IN THE RUSSIAN FEDERATION
- 47 SUMMARY**
- 50 REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF ARTICLE**

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.24

Никонова Алла Александровна

кандидат экономических наук
Центральный экономико-математический институт РАН
Москва, РФ
prettyal@cemi.rssi.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ МАКРОЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ФАКТОРЫ, СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются методологические вопросы стратегии безопасности национальной экономики и повышения ее устойчивости в быстро меняющемся глобальном мире. Вопросы взаимосвязи трех состояний социально-экономической системы: сбалансированности, устойчивости, безопасности – исследованы в рамках системной экономической парадигмы. Приведены аргументы, подтверждающие ряд гипотез. Во-первых, гипотезу о тесной взаимной обусловленности признаков, характеризующих эти три состояния социально-экономической системы. Во-вторых, гипотезу о существенной зависимости всех трех состояний – как от внешних воздействий, так и от качества государственного управления и политики. На основе представления о системной роли каждого из ключевых секторов социально-экономической системы сделан вывод о значимости научно обоснованных стратегических решений на базе системных принципов планирования и управления. Сформулировано несколько положений, способствующих, по мнению автора, повышению устойчивости и безопасности социально-экономической системы РФ путем улучшения сбалансированности между ее взаимодействующими секторами.

Ключевые слова: экономика, социальная система, государство, бизнес, сбалансированность, связи, взаимодействия, системная парадигма.

Введение: основные понятия, проблемы, задачи исследования

Согласно принятому пониманию термина «устойчивость экономической системы» в рамках целей ООН, можно выделить 4 группы характеристик, соответствующих глобальным направлениям повышения устойчивости: 1) эффективное использование ресурсов; 2) социальное развитие; 3) сохранение экологии; 4) прогрессивные инновации.

В законодательных документах РФ экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны (независимость в проведении внутренней и внешней политики), единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ.

Одно из ключевых понятий безопасности, защищенность, трактуется при помощи трех ее составляющих: 1) угрозы – возможность нанесения ущерба национальным интересам в сфере экономики; 2) вызовы – совокупность факторов, которые могут привести к появлению угроз; 3) риски – возможность нанесения ущерба национальным интересам в связи с реализацией угроз¹. К существенным факторам безопасности отнесены угрозы роста геополитической нестабильности и негативные экологические изменения в глобальном масштабе.

Технологическая конкурентоспособность и структурные сдвиги в глобальной экономике названы в ряду наиболее значимых вызовов экономической безопасности страны². В качестве целей и основных направлений государственной политики декларировано повышение устойчивости экономики и ее секторов³.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>; О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, п. 7 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 07.02.2021).

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. П. 8–12.

³ Там же. П. 14–15.

Это понятно, ибо устойчивость – в единстве четырех групп характеристик, указанных выше, придает системе такие свойства, которые помогают противостоять угрозам и сохранять жизнеспособность под влиянием колебаний внешней среды. В Стратегии безопасности приведен ряд значимых угроз.

В целях безопасности требуется сильная экономика, конкурентоспособная технологически и с большим потенциалом для будущего развития. Нерешенные внутренние проблемы системного характера (стагнация, не имеющая внутренних рычагов для выхода из кризиса; противостояние элит; социальные и региональные диспропорции) заметно осложняют ситуацию и перспективы безопасности.

Нестабильность глобальной системы заставляет делать определенные акценты на сферах деятельности и способах управления. В мировой экономике терминальный кризис поразил все сектора экономики и сферы общественной жизни: экономику, экологию, геополитику, социум, культуру, психологию, менталитет. Соединение критических составляющих в грандиозном масштабе проявлений создает предпосылки к системному переходу от существующих моделей постиндустриального развития к новым моделям общественных отношений, свойственных гуманитарно-технологическому вектору формирования будущей формации [2]. Переход – это всегда бифуркации и возможность альтернатив в движении системы. Перспективы и выбор траектории зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Исследование их представляет собой актуальную научную задачу, связанную непосредственно с практическим решением проблемы устойчивости экономики и национальной безопасности, обострившейся в условиях дестабилизации внутренней обстановки и внешнего окружения, усиленной пандемией.

В связи с этим требуется отчетливо представлять экономическую картину не фрагментарно по отдельным показателям, но целиком. Для этого следует уточнить факторы и связи

элементов с функционированием национальной системы в мире меняющихся технологий и структур драйверов экономического роста. Понимание взаимоотношения таких базовых понятий, как устойчивость, сбалансированность, безопасность, характеризующих состояние экономической системы в разных аспектах, может способствовать правильному определению стратегических направлений, приоритетов, механизмов поддержки.

Методология: системная парадигма безопасности макроэкономики

Методы системного анализа помогают идентифицировать признаки, определяющие ситуацию, и представить реальную картину экономики как целостность внутренних характеристик и внешней среды. Такую возможность дает системное мышление и системное видение. Системный подход к экономике предполагает рассматривать ее как систему, с одной стороны, как относительно целостную часть окружающего мира, связанную с ним при помощи прямых и обратных связей. С другой стороны, как целостность, характеризуемую единством и внутренним разнообразием связанных между собой элементов (компонентов, секторов), а также свойствами, присущими системам (иерархичность, гомеостатичность, адаптивность и др.). На основе системного представления общественной системы необходимо исследовать ее в виде совокупности из четырех ключевых подсистем: 1) экономика (ресурсная и технологическая подсистема); 2) социум; 3) государство, проводящее экономическую и другие виды политики; 4) бизнес, осуществляющий предпринимательские проекты. Согласно системной экономической парадигме [4], компоненты связаны между собой при помощи потоков обмениваемых ресурсов (способностей как в материальной, так и нематериальной форме), которыми они обладают и которые отличаются по признакам пространственно-временной ограниченности (рис. 1).

Рис. 1. Тетрада социально-экономической системы

Источник: составлено на основе [4, с. 18–19].

В такой структуре *социальная система* играет уникальную роль: генерирование, закрепление, передача в экономическую и государственную систему институций, морально-нравственных норм, общественных и личностных ценностей, а также знаний и талантов, одним словом, фундаментальных оснований для функционирования и поддержания целостности социально-экономической системы (СЭС). В связи с этим позиционирование социума и социальной системы в структуре СЭС, а также степень эквивалентности обмена ресурсами существенно определяют характер экономической модели [6]. Именно в социальной системе создаются предпосылки для формирования динамичных конкурентных преимуществ, непосредственно определяющих технологическую и экономическую безопасность. Это относится к таким базовым столпам устойчивости и безопасности, как социальный потенциал и здоровье общества – науке, воспитанию и удержанию талантов, ценностям, предпочтениям субъектов, в целом.

Действительно, в центре социальной системы стоят люди, которые обладают большими возможностями, но предъявляют спрос на средства для удовлетворения витальных потребностей и развития личности. Человек сам по себе обладает гигантским потенциалом, в частности к адаптации, он способен приспособиться к изменениям с минимальными затратами. При одном условии – доступность важных для жизни средств существования и социализации. Таким образом, это базовый императив стратегии безопасности. Особенности социума могут потенциально способствовать исполнению системных стабилизирующих функций в СЭС, функционирующей в изменчивой среде в случае грамотных управляющих воздействий и политики со стороны государства.

В результате межсекторного обмена способностями меняется возможность и, соответственно, качество исполнения функций каждым из секторов СЭС. С системной точки зрения, степень эквивалентности обмена (в части соотношения запроса и поступления

ресурсов) служит базовым фактором сбалансированности, обуславливающей устойчивость системы. Тогда можно утверждать, что качество взаимодействий секторов СЭС существенно для ее сбалансированности, устойчивости и безопасности, понимаемых в рамках определенных выше понятий. Также верен обратный тезис: поддержание безопасности содействует эффективному использованию секторами своих ресурсов, поскольку снимает определенные ограничения со стороны экономических и технологических факторов, геополитических, социальных и иных барьеров к наиболее полному раскрытию и применению имеющихся у сектора способностей. Системная логика такой взаимной зависимости показана на рис. 2.

Прямые связи в структуре взаимодействий элементов показывают степень активности потоков ресурсного обмена; обратные связи – степень интенсивности потоков. Другими словами, обмен можно интерпретировать как межсекторные факторные воздействия на связанные между собой компоненты СЭС. Дисбалансы СЭС, для которых характерны диспропорции обмена ресурсами, вызывают феномены неустойчивости и снижают возможности полноценного исполнения функций какими-либо секторами в системе, в том числе в части эффективного использования ресурсов, что негативно влияет на экономическую и технологическую безопасность.

Вообще говоря, сбалансированность, тем более, безопасность – не квантифицируемые понятия, но попытки выразить их численно в рамках системного понимания взаимодействий компонентов СЭС способствуют получению содержательных результатов в проведении анализа системы и ситуации – как на стадии принятия решений, так и на стадии рефлексивного анализа и работы над ошибками. Так, в работе [5] степень сбалансированности оценивается при помощи соотношения измеренных определенным образом показателей, характеризующих «соседние», обменивающиеся между собой, сектора.

В связи с этим можно предложить методический подход к анализу в 3 этапа: 1) распределить

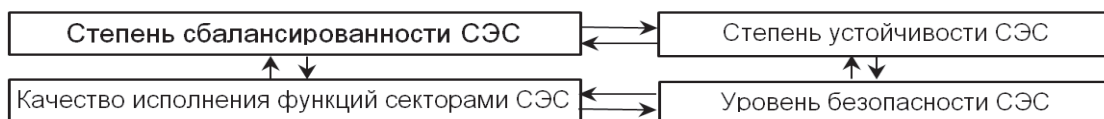

Рис. 2. Взаимосвязь между состояниями социально-экономической системы

показатели по их принадлежности к секторам СЭС; 2) представить (моделировать) структуру взаимодействий между секторами; 3) провести анализ показателей и оценить степень сбалансированности системы с точки зрения структурно-функциональной ее полноты, т. е. достаточности потоков ресурсов между секторами для нормального исполнения ими функциональной роли в системе. В основе подхода лежит понимание взаимной обусловленности четырех ипостасей (состояний) СЭС, как показано на рис. 2.

Результаты анализа: несколько системных оценок

Перечень индикаторов состояния экономической безопасности приведен в Стратегии безопасности (п. 27). Они нуждаются в кластеризации с точки зрения идентификации функциональной роли соответствующих секторов в СЭС, согласно системной экономической парадигме. Поэтому в анализе предпосылок безопасности характеристики элементов СЭС, приведенные ниже и в других трудах автора [7; 8], корреспондированы с соответствующими акторами, представляющими подсистемы СЭС, показанные на рис. 1. Иначе индикаторы «провисают» без исполнителя, без основания, на котором они зиждутся, и вне явной связи с другими показателями, факторами, источниками ресурсов и механизмами, способствующими или, напротив, препятствующими безопасности и устойчивости. В практикуемом в РФ формате (в виде «бессубъектного» списка показателей) дело ограничивается формальным мониторингом и отчетами, которые отправляются потом в «никуда».

Важнейшая составляющая безопасности – развитие человеческого потенциала – создает чрезвычайно высокие риски, как показано автором в докладе в 2019 г. на конференции в Костромском государственном университете [7]. Однако в Стратегии безопасности социальной системе отведено наименее заметное место: использованы общие расплывчатые формулировки задач, имеющих мало общего с реальными проблемами роста неравенства, последствиями «оптимизации» науки и образования, ухудшением экологии (катастрофы в Норильске и на Камчатке за один только 2020-й год). По-прежнему

экономика и, особенно, государство и бизнес оттягивают на себя все силы, включая такой значимый ресурс, как *время, за которое можно и нужно формировать научные заделы, будущие таланты, здоровое поколение, т. е. конкурентные преимущества и потенциальные способности на перспективу*. Это не означает, что эти сектора не требуют внимания. Речь идет о сбалансированности потоков ресурсов между взаимосвязанными компонентами системы.

Как продемонстрировано в докладе автора на конференции в КГУ в 2020 г. [8], в каждом из ключевых секторов СЭС имеются источники формирования факторов, тормозящих рост технологической и экономической безопасности. Приведенные в той же работе признаки характеризуют невысокий технологический уровень российской экономики, по сравнению с ведущими странами, и свидетельствуют о недостаточной готовности к переходу страны к новому технологическому укладу в рамках Четвертой промышленной революции и к «энергетическому переходу», инициированному странами ЕС в целях создания безуглеродной экономики. Те и другие глобальные тренды создают угрозы национальной безопасности и устойчивости российской экономики, поскольку российская модель по-прежнему базируется на рентных источниках благосостояния и экономического роста.

В Стратегии безопасности указан абсолютно верный путь – усовершенствовать систему (именно «систему») государственного планирования и управления. Однако задачи в этом направлении сформулированы в форме процессов без конца и края, причем переходящих из стратегии в стратегию⁴. Мало позитивных результатов. Например, «повышение эффективности государственного управления» – острая проблема для России. В частности, она препятствует рачительному использованию инновационного потенциала: мы занимаем 75-ю позицию в мировом рейтинге по способности правительства формулировать и исполнять адекватную политику в сфере новых технологий и других инноваций. Продвижение на пути совершенствования незаметно: 7 ступенек за 10 лет⁵, на протяжении которых ставились, по сути, одни и те же задачи, но без должного осмысления причин неисполнения. Или такое направление повышения устойчивости экономики, как

⁴ О Стратегии экономической безопасности... П. 16.

⁵ The Global Innovation Index. Analysis. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения: 11.02.2021).

модернизация технико-технологической базы: в течение многих лет задача фигурирует в составе основных целей, однако тридцатилетнее отставание от развитых стран сохраняется до сих пор [8]. Также уровень производительности труда, по которому мы отстаем в 2–3 раза; однако по темпу роста производительности за период 2008–2018 гг. РФ переместилась с 17-й позиции рейтинга на 48-ю. Те же замечания относятся к формированию кластеров, по уровню которого мы опустили с 82-го места на 95-е за тот же период, а также к развитию территорий, на которых установлен льготный режим, но они не вносят заметный вклад в прорывное развитие, несмотря на планы и декларации. По качеству нормативно-правовой базы в сфере инновационного развития РФ была и остается на сотых позициях⁶.

Значительная межрегиональная социально-экономическая дифференциация угрожает территориальной целостности страны, однако остается нерешенной проблемой, кочующей из стратегии в стратегию. Территориальные различия углубляются по уровню доходов, удельным инвестициям, количеству высокотехнологичных и высокопроизводительных рабочих мест на душу населения, другим показателям устойчивости и безопасности экономики⁷.

Принятые стратегические решения и намеченные целевые показатели безопасности остаются на бумаге. Поставленные задачи переходят из документа в документ, но не исполняются, нужные выводы не делаются. Причинами являются, по нашим выводам, методологическая дисфункция органов власти в части стратегического планирования и управления: консервирование стратегической близорукости, методической несостоятельности, патологической легитимной безответственности.

Обсуждение:

промахи методологии и практики

Корень зла, по мнению автора, в вооружении неподходящей для выбора концептуальной модели теорией; отсутствии адекватного методического обеспечения; порочной практике принятия решений, отрицающих, по сути, их преемственность, системные и исторические предпосылки. Методологическая и организационная несостоятельность управляющей системы

представляется критическим фактором безопасности и устойчивости СЭС. Коренные причины слабой готовности всех секторов СЭС к инновационным изменениям видятся в несистемных решениях власти, дисбалансе межсекторных взаимодействий, подчиненной роли социального сектора, науки, образования, верховенстве стоимостных критериев в принятии решений.

На существенные методологические промахи указывает центральный посыл стратегических документов в алогичной формулировке национальных интересов и ненаучном понимании связи их с приоритетами. Так, согласно Стратегии безопасности, «национальные интересы» РФ в экономической сфере трактуются как «объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»⁸. Интересы определены в Стратегии безопасности в обратном порядке методологии их идентификации – а именно как вызванные потребностями, удовлетворение которых ведет к осуществлению приоритетных задач. Подобный подход к пониманию интересов (как «масло масляное») подтверждает методологическую дисфункцию стратегического планирования и управления. В российской практике отсутствует в принципе наполнение стратегий смыслом движения экономики, как и стадия целеполагания, на которой формируются приоритеты и цели, исходя из предпочтений всех ключевых акторов (т. е. разных заинтересованных сторон) и принимая во внимание много других факторов и обстоятельств как внутри страны, так и внешнего окружения.

В условиях глобальных структурных и технологических сдвигов растет значимость методологических и методических принципов стратегического планирования и управления. Глобальный мир диктует свои правила; следовать им или нет, должна решать управляющая система, руководствуясь теорией и методологией, адекватной ситуации и эволюции социально-экономической системы на данном этапе ее развития. Ни одна из известных традиционных теорий и концепций, за исключением системной теории, не способна описать особенности состояния и динамики новой экономики в период кардинальных изменений способов производства (технологий), производственных

⁶ The Global Innovation Index. Analysis. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения: 11.02.2021).

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с.

⁸ О Стратегии экономической безопасности... П. 7.3.

отношений, источников и структуры факторов экономического роста на фоне таких мировых инновационных трендов, как открытые инновации, живые трансграничные коммуникации в НИОКР, широкая конвергенция технологий. Переход к новой модели производственных отношений, включающих виртуальные предприятия и способы деятельности, дистанционный режим труда, обостряет требуемое соответствие управляющей системы растущему разнообразию объекта управления, согласно принципу (системному закону) необходимого разнообразия У. Эшби.

В связи с этим представляется критически важным актуализировать и институционализировать в современной практике планирования и управления системную экономическую парадигму, которая в приложении к предмету экономической безопасности способна предоставить научное обоснование непосредственной связи и взаимной обусловленности ключевых составляющих: безопасности, устойчивости, сбалансированности, функциональной состоятельности секторов социально-экономической системы (понимаемой нами как качество исполнения имманентных функций в поддержании гомеостаза системы).

Заключение и выводы

В России негативные признаки устойчивости – низкая производительность, отсталые технологии, социальные диспропорции, вялая инновационная активность, слабое применение новых знаний в экономике, а также ряд многих других феноменов – являются проблемами не внутриотраслевыми, но системными. Решать их нужно на базе системной парадигмы роста устойчивости и безопасности, т. е. в рамках целостной структуры СЭС на принципах управления межсекторными взаимодействиями, взаимно дополняющими функционал каждого из ее компонентов. Применение системной экономической парадигмы на основе системного понимания взаимосвязей и взаимодействий компонентов СЭС обусловит переход к структурно-функциональной парадигме управления, которая очевидно приведет к распределению приоритетов, отличающемуся от зафиксированного в существующих стратегиях.

Результаты анализа [7; 8] помогают выделить перспективные направления стратегий и мероприятий:

1. Улучшить исполнение государством своих функций в создании благоприятных условий

для модернизации экономики и проектов бизнеса. Это объективная предпосылка безопасности: роль государства растет в период сильных колебаний плохо предсказуемой динамики среды функционирования экономических объектов. (На Столыпинском форуме Ю. Борисов признал, что нельзя достичь технологического прорыва без протекционизма: государство должно диктовать свою волю производителям и вместе с этим поддерживать их⁹.) Также государство может способствовать тиражированию позитивного опыта субъектов.

2. Совершенствовать методологию и методы стратегического планирования и управления на основе системной экономической парадигмы, которая позволяет согласовать между собой отраслевые, территориальные и макроэкономические программы и проекты.

3. Ориентировать стратегии не только на экономические и научно-технологические факторы с учетом интересов всех сторон, но прежде всего на социальные, которые могут формировать динамические способности СЭС, ментальный, ценностный и интеллектуальный потенциал устойчивости и безопасности.

4. Гармонично соединить доктрину безопасности с экологической и социальной политикой в стратегиях разных уровней иерархии.

5. Строить стратегию научно-технологического развития вместе с реорганизацией системы управления этой сферой в национальных интересах устойчивости и безопасности.

Необходимо «расшить» узкое место – качество управления, особенно на мезо- и макроуровне экономики: это главный резерв роста безопасности. Механизм в существующем виде не работает: цели не ясны; не знаем, куда идем; критические технологии никак не обоснованы и давно не обновлялись [1]. Ни одна из научно-технологических и иных стратегий и программ не исполняется. Требуется дополнить систему стратегического планирования и управления, внести недостающие существенные элементы системного подхода к построению стратегии безопасности: целеполагание с учетом интересов всех субъектов, механизмы обратных связей с механизмами поддержки, системное осмысление успехов и ошибок, корректирование первоначальных представлений структуры и функционирования СЭС (элементов, связей, потоков ресурсов). Кроме того, требуются

⁹ Борисов счел оправданным усиление роли государства в экономике // РБК. 03.09.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/09/2020/5f50f1f69a794709462b7f16> (дата обращения: 04.09.2020).

конструктивные инновации в управлении (маркетинге, мотивациях, управлении эксплуатацией ресурсов, других сферах управления), они могут принести синергетический эффект при небольших затратах [3]. В частности, от качества управления зависят успехи коммерциализации изобретений, а это прямой путь к технологической и экономической безопасности [1].

Список источников

1. Варшавский А. Е. Методические принципы оценивания научно-технологической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 4. С. 73–100.
2. Иванов В. В. Стратегическое планирование в контексте глобальных трансформаций // Стратегическое планирование и развитие предприятий : пленарные доклады и материалы круглого стола XXI Всероссийского симпозиума / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера, А. А. Никоновой. М. : ЦЭМИ РАН, 2021. С. 23–33.
3. Ириков В. А. Использование имеющихся инноваций в управлении достаточно для прорывного развития и перелома спада // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2020) : труды XIII Междунар. конф. / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М. : ИПУ РАН, 2020. С. 37–45.
4. Клейнер Г. Б. Государство и экономика: взаимодействие в свете системной экономической теории // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 9–24.
5. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики. М. : Научная библиотека, 2017. 320 с.
6. Львов Д. С. Нравственная экономика. М. : Ин-т экономических стратегий, 2004. 45 с.
7. Никонова А. А. Оценки человеческих факторов как критерии рисков в стратегии технологического развития России // Экономическая наука – хозяйственной практике : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 21–22 мая 2019 г.) / науч. ред. О. Н. Грабова, С. В. Палаш. Кострома : Костромской государственный ун-т, 2019. С. 59–67.
8. Никонова А. А. Системные основы технологической безопасности России в контексте глобальных энергетических трансформаций // Экономическая безопасность и маркетинговое

управление социально-экономическими системами : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Кострома, 20–21 октября 2020 г.) / науч. ред. О. Н. Грабова, С. В. Палаш, М. К. Гуляева. Кострома : Костромской государственный ун-т, 2020. С. 6–17.

References

1. Varshavskij A. E. Metodicheskie principy ocenivaniya nauchno-tehnologicheskoy bezopasnosti Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2015. T. 7, № 4. S. 73–100.
2. Ivanov V. V. Strategicheskoe planirovanie v kontekste global'nyh transformacij // Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij : plenarnye doklady i materialy kruglogo stola XXI Vserossijskogo simpoziuma / pod red. chl.-korr. RAN G. B. Klejnera, A. A. Nikonovoj. M. : CEMI RAN, 2021. S. 23–33.
3. Irikov V. A. Ispol'zovaniya imeyushchihsvya innovacij v upravlenii dostatochno dlya proryvnogo razvitiya i pereloma spada // Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnyh sistem (MLSD'2020) : trudy XIII Mezhdunar. konf. / pod obshch. red. S. N. Vasil'eva, A. D. Cvirguna. M. : IPU RAN, 2020. S. 37–45.
4. Klejner G. B. Gosudarstvo i ekonomika: vzaimodejstvie v svete sistemnoj ekonomicheskoy teorii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2014. № 4. S. 9–24.
5. Klejner G. B., Rybachuk M. A. Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki. M. : Nauchnaya biblioteka, 2017. 320 s.
6. L'vov D. S. Nравstvennaya ekonomika. M. : In-t ekonomicheskikh strategij, 2004. 45 s.
7. Nikonova A. A. Ocenki chelovecheskih faktorov kak kriterii riskov v strategii tekhnologicheskogo razvitiya Rossii // Ekonomicheskaya nauka – hozyajstvennoj praktike : materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kostroma, 21–22 maya 2019 g.) / nauch. red. O. N. Grabova, S. V. Palash. Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj un-t, 2019. S. 59–67.
8. Nikonova A. A. Sistemnye osnovy tekhnologicheskoy bezopasnosti Rossii v kontekste global'nyh energeticheskikh transformacij // Ekonomicheskaya bezopasnost' i marketingovoe upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Kostroma, 20–21 oktyabrya 2020 g.) / nauch. red. O. N. Grabova, S. V. Palash, M. K. Gulyaeva. Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj un-t, 2020. S. 6–17.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ СИСТЕМНЫХ СВОЙСТВ У ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

В статье рассматривается понятие промышленности региона как комплекса и как сложной системы, разбирается пример промышленного комплекса Костромской области, приводится пример декомпозиции одного из видов экономической деятельности в промышленности, приводятся характерные черты типичного промышленного комплекса региона, констатируется факт, что в научной литературе не содержится доказательств системного характера промышленного комплекса, ставится задача определения наличия системных свойств у промышленного комплекса региона, методом логического обоснования определяется наличие системных свойств, делается вывод о том, что промышленный комплекс региона может быть обоснованно признан производственной, технико-экономической сложной системой.

Ключевые слова: промышленный комплекс региона, система, сложная система, характерные черты промышленного комплекса региона, общесистемные свойства, свойства сложной системы, системные свойства промышленного комплекса региона, производственная, технико-экономическая сложная система.

В настоящее время промышленность любого региона принято рассматривать как комплекс, как относительно обособленное хозяйственное образование, как относительно самостоятельный объект управления. Региональный промышленный комплекс (или промышленный комплекс региона) в литературе принято представлять как территориальную совокупность хозяйствующих субъектов или группу предприятий, комбинатов, фабрик, заводов, самостоятельно ведущих свою деятельность, функционирующих на территории данного региона и связанных между собой (технологически, посредством кооперирования или комбинирования производства) [3, 4, 6, 16, 18], а также имеющих единую систему и механизм управления. Могут даваться и другие подобные определения, тем не менее сводящиеся к указанным.

Для того чтобы дать более наглядное представление об объекте исследования, проиллюстрировать, что собой представляет типичный промышленный комплекс региона, можно на примере промышленности Костромской области. Костромская область относится к старопромышленным регионам центра России. Промышленность области сформировалась

исторически, крупные промышленные предприятия появились в регионе еще в XIX веке, промышленность интенсивно развивалась в начале XX века, планомерно в условиях социалистической экономики, хотя и нестабильно, она развивалась в начале нового века, появились новые производства, новые отрасли промышленности (виды экономической деятельности, по терминологии Общероссийского классификатора видов экономической деятельности – ОКВЭД).

В настоящее время промышленность области представляет собой многоотраслевой комплекс, включающий в себя различные виды экономической деятельности. Доля промышленности в структуре валового регионального продукта составляет в последние годы около одной трети и не уступает никаким другим видам экономической деятельности в области. Промышленный комплекс невелик по размеру по сравнению с другими регионами РФ, тем не менее включает более 2100 предприятий более чем тридцати видов экономической деятельности [2], преимущественно некрупных; он имеет сложившуюся специализацию на обработке древесины, производстве электроэнергии, ювелирном производстве, производстве

некоторых видов машиностроительной продукции, а ранее на текстильном производстве. Промышленность региона рассредоточена по всей территории области, распределена неравномерно, более плотно на относительно высоко развитом юго-западе области, а также вдоль Северной железнодорожной магистрали; восток и северо-восток области промышленно развиты значительно менее, на этих территориях преобладают леса и, соответственно, лесобрабатывающая промышленность.

В таблице 1 представлен фрагмент перечня видов экономической деятельности, свойственных промышленности Костромской области.

В соответствии с ОКВЭД 2 промышленное производство, как и в других регионах, включает в себя четыре укрупненных вида экономической деятельности: «Добыча полезных ископаемых» (раздел классификатора В), «Обрабатывающие производства» (раздел С), «Обеспечение электрической энергией, газом

и паром; кондиционирование воздуха» (раздел D), «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (раздел E). Каждый из указанных видов деятельности, в свою очередь, включает менее крупные виды.

Для более полного представления о промышленном комплексе виды экономической деятельности проранжированы по степени убывания удельного веса в объеме отгруженных товаров. Это позволяет представить, как основные виды промышленной деятельности, на которых специализируется промышленность региона, так и вспомогательные, имеющие незначительный удельный вес в продукции промышленности.

В таблице 1 перечислен 31 вид экономической деятельности, но на самом деле видов деятельности значительно больше, поскольку каждый из них включает в себя более мелкие виды.

Таблица 1

Виды экономической деятельности, характерные для промышленности Костромской области

Виды экономической деятельности		Удельный вес*
Добыча полезных ископаемых (раздел В)		100
1	добыча камня, песка и глины	93,2
2	добыча полезных ископаемых, не включенных в другие группировки	6,8
Обрабатывающие производства (раздел С)		100
1	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	21,3
2	производство прочих готовых изделий	18,6
3	производство металлургическое	14,6
Разрыв таблицы		
14	производство прочих транспортных средств и оборудования	1,5
15	производство одежды	1,3
Разрыв таблицы		
20	производство текстильных изделий	0,5
21	производство кожи и изделий из кожи	0,1
22	производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (раздел D)		100
1	производство, передача и распределение электроэнергии	81,3
2	производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	14,1
3	производство и распределение газообразного топлива	4,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (раздел E)		100
1	сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	39,5
2	сбор и обработка сточных вод	36,2
3	забор, очистка и распределение воды	22,5
4	предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	1,8

Составлено автором [2].

* *Примечание:* приведен удельный вес в % к итогу соответствующего вида экономической деятельности.

Ниже приводится пример декомпозиции раздела С видов экономической деятельности (табл. 2). Как следует из таблицы 2, только один, взятый для примера, раздел классификатора С «Обрабатывающие производства» включает помимо прочих группировку 16: «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения» (это один из основных видов, на которых специализируется регион), в свою очередь, она включает группировки 16.1 и 16.2.

Только группировка 16.2 включает 5 группировок 16.21–16.24, 16.29; одна группировка 16.29 включает еще 2 группировки 16.29.1 и 16.29.2, а группировка 16.29.2 – 3 группировки 16.29.21–16.29.23. Как видно, приведенный единственный вид экономической деятельности «Обрабатывающие производства» включает производства очень разнообразные. Они используют различные виды технологических процессов, производственного оборудования, различный профессионально-квалификационный состав работающих, т. е. значительно отличаются друг от друга; даже на последнем, пятом, самом детальном уровне декомпози-

ции, присутствуют совершенно неоднородные виды деятельности, такие как 16.29.21 «Производство изделий из пробки» и 16.29.23 «Производство корзиночных и плетеных изделий». Не факт, что все перечисленные виды экономической деятельности, приведенные в классификаторе, физически присутствуют в промышленности региона, тем не менее это характеризует сложность производственной структуры промышленного комплекса области.

Здесь показан пример декомпозиции только одного раздела С классификатора, только отдельных группировок 16, 16.2, 16.29 и 16.29.2 промышленного комплекса Костромской области, в то же время, как показано выше, он включает в себя также виды экономической деятельности трех других разделов (В, D и E), каждый из которых может быть подвергнут такой же декомпозиции. Таким образом, по количеству видов экономической деятельности, иерархичности их построения, разнообразию используемого технологического оборудования и применяемых технологических процессов промышленный комплекс региона может быть отнесен к довольно сложным хозяйственным образованиям.

Таблица 2

Пример иерархического построения видов экономической деятельности

Раздел С	Обрабатывающие производства
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения
Состав группировки 16 классификатора	
16.1	Распиловка и строгание древесины
16.2	Производство изделий из дерева, пробки, соломки и материалов для плетения
Пример состава группировки 16.2 классификатора	
16.21	Производство шпона, фанеры, деревянных плит и панелей
16.22	Производство сборных паркетных покрытий
16.23	Производство прочих деревянных строительных конструкций и столярных изделий
16.24	Производство деревянной тары
16.29	Производство прочих деревянных изделий; производство изделий из пробки, соломки и материалов для плетения
Пример состава группировки 16.29 классификатора	
16.29.1	Производство прочих деревянных изделий
16.29.2	Производство изделий из пробки, соломки и материалов для плетения; производство корзиночных и плетеных изделий
Пример состава группировки 16.29.2 классификатора	
16.29.21	Производство изделий из пробки
16.29.22	Производство изделий из соломки, эспарто (альфы) и прочих материалов для плетения
16.29.23	Производство корзиночных и плетеных изделий

Составлено автором [9].

Промышленность Костромской области приведена лишь в качестве примера, однако, она типична для регионов Европейской части России. Можно назвать основные характерные черты типичного промышленного комплекса региона, имеющие значение для определения его системных свойств:

- имеет значительный удельный вес в экономике региона;
- обладает сложной иерархической структурой, независимо от размеров, включает множество видов и подвидов экономической деятельности;
- ему характерны техническая, технологическая, профессионально-квалификационная сложность, многообразие производств;
- он локализован в границах региона, распределен по всей его территории, часто неравномерно;
- промышленные предприятия различных видов экономической деятельности могут не иметь ни экономических, ни технологических, ни кооперационных связей, например, в Костромской области предприятия металлургического производства и производства изделий из кожи, ювелирного производства и производства изделий из дерева;
- в различных регионах могут превалировать разные виды экономической деятельности, например, в добывающих регионах – добыча полезных ископаемых; в энергопроизводящих – обеспечение электрической энергией, газом и паром; в большинстве же регионов преобладают обрабатывающие производства;
- промышленные предприятия любого региона имеют единую систему и механизм управления в лице государственных региональных органов управления промышленностью (региональные департаменты, министерства промышленности);
- другие, менее значимые.

С точки зрения системного подхода, одним из основных признаков промышленного комплекса является то, что он – целостная система; в научном обороте его принято рассматривать как систему производственно-экономическую [3, 18], или экономическую, или организационно-экономическую, или производственную [8, 12, 13, 15], сложную, постоянно развивающуюся [11, 18] и в то же время как подсистему промышленного комплекса страны в целом.

Как известно, существует множество определений понятия «система». В наиболее простом общепотребительном понимании система представляет собой совокупность выделенных элементов с существующими между ними связями, которые образуют определенную целостность, единство [7]. В свою очередь, под сложной системой понимается составной объект, части которого также можно рассматривать как отдельные системы, объединенные в единое целое; сложные системы состоят из большого количества элементов и характеризуются разветвленной структурой, выполняют сложные функции [1, 10, 19].

Не вдаваясь в научную дискуссию по теории систем (что не является объектом данного исследования), предположим, как предлагают многие исследователи и как это принято в научном обороте как само собой разумеющееся, что промышленный комплекс региона является сложной системой. Следовательно, как сложная система он должен обладать рядом системных свойств, благодаря наличию которых он и может быть признан сложной системой. В научной, энциклопедической, справочной, учебной литературе описаны десятки свойств, характерных для сложных систем, дается классификация свойств по различным критериям. Системы делятся на классы по различным признакам, например, по степени определенности функционирования, степени организованности, взаимодействию со средой, степени сложности и др. Общепринятой единой классификации систем в настоящее время не существует, в теории систем выделяется множество групп системных характеристик, свойственных системам различных видов (техническим, экономическим, социальным, психологическим и др.).

Таким образом, любой системе должен быть присущ ряд общесистемных свойств; сложной системе – свои специфические свойства. Не претендуя на абсолютность и безальтернативность, для удобства определения наличия системных свойств у промышленного комплекса региона можно предложить следующий перечень общесистемных свойств:

- 1) множество элементов системы;
- 2) структура и иерархия;
- 3) целостность и единство элементов;
- 4) наличие связи между элементами;
- 5) относительная самостоятельность системы;

- 6) взаимовлияние системы и окружающей среды;
- 7) единство главной цели для всех элементов;
- 8) целенаправленность функционирования системы и ее элементов, ориентированность;
- 9) неоднородность элементов системы;
- 10) эмерджентность.

(Составлено автором [5, 14]).

Перечень представленных свойств не является закрытым, в него включены только наиболее часто встречающиеся свойства, описанные в научной литературе; следует также отметить, что одни и те же свойства могут в различных источниках обозначаться различными терминами.

Источником составления перечня свойств послужил интернет-сервис «Академик. Словари и энциклопедии на Академике», предназначенный для поиска информации по базе словарей, энциклопедий, книжных магазинов [14], а также «Научная электронная библиотека „КиберЛенинка“» [5].

В первую очередь, необходимо отметить очевидный факт: если верно предположение, что промышленный комплекс региона представляет собой систему, то с точки зрения теории систем он является:

- системой *реальной* (материальной, искусственной), а не естественной (природной), каковыми, как известно, системы бывают;
- *техничко-экономической*, а не социальной (общественной);
- *производящей*, а не управляющей или обслуживающей.

Это со всей очевидностью следует из физической, материальной природы промышленного комплекса, и никакой другой системой он быть не может.

Чтобы ответить на вопрос, является ли промышленный комплекс региона системой, необходимо определить: присущи ли ему системные свойства из представленного выше перечня, какие именно и в какой степени. В случае если системные свойства присутствуют, то можно уже обоснованно утверждать, что промышленный комплекс региона является производственно-экономической системой.

В первую очередь, целесообразно указать на наличие у промышленного комплекса очевидных системных свойств, не требующих доказательств наличия, а только на основе об-

щепринятого определения комплекса как территориально-производственной совокупности хозяйствующих субъектов, связанных между собой (определение см. выше).

Рассмотрим эти свойства.

Множество элементов системы. Очевидное системное свойство промышленного комплекса региона, поскольку он представляет собой функционирующую совокупность промышленных предприятий и организаций, которых в регионе множество (например, в Костромской области 2100 – см. выше), которые и являются элементами системы.

Структура и иерархия. В промышленном комплексе функционируют отрасли, подотрасли, (группировки видов экономической деятельности различных уровней), отдельные предприятия. В совокупности они и образуют *структуру* и *иерархию*. Частный случай иерархического построения промышленного комплекса региона на примере Костромской области приведен в таблице 2 и комментариях к ней.

Далее приводятся общесистемные свойства, не столь очевидные, требующие более расширенного обоснования.

Целостность и единство элементов. Достаточно указать на то, что промышленные предприятия любого региона образуют единую территориальную целостность, они расположены в пределах его административных границ, объединены региональными природно-географическими, производственно-экономическими, социально-демографическими условиями, единой региональной производственной инфраструктурой и другими факторами. Следовательно, можно считать, что системные свойства *целостности и единства*, очевидно, присутствуют.

Наличие связи между элементами. Это неочевидное свойство промышленного комплекса региона как системы. Часть промышленных предприятий комплекса имеют хозяйственные связи друг с другом, часть функционирует абсолютно не взаимосвязано. Но, даже если они не имеют прямых хозяйственных связей, что бывает во многих случаях, например предприятия различных видов промышленной деятельности, как показано выше, они все равно косвенно взаимосвязаны через единый региональный рынок труда, единых поставщиков электро- и теплоэнергии, воды, газа и др. Таким образом, можно считать, что системное свойство *наличия связи* между ними присутствует.

Относительная самостоятельность системы. Очевидно, что любое отдельное промышленное предприятие, функционирующее в условиях регулируемой рыночной экономики (конечно, не дочернее, не входящее в какой-то холдинг), имеет хозяйственную самостоятельность; региональный промышленный комплекс в целом как совокупность самостоятельных предприятий также может рассматриваться как территориально обособленное, относительно самостоятельное хозяйственное образование. Относительно поскольку промышленный комплекс является неотъемлемой частью экономики региона в целом, промышленного комплекса всей страны, единого экономического пространства страны. На системном языке это означает, что промышленный комплекс региона является подсистемой указанных экономических систем – следовательно, самостоятельность его имеет определенные границы.

Взаимовлияние системы и окружающей среды. Поскольку промышленный комплекс региона является неотъемлемой частью окружающего экономического пространства страны, они не могут не оказывать взаимного влияния друг на друга. Предприятия промышленного комплекса региона работают и на внерегиональных рынках продукции промышленности, на которые они оказывают соответствующее влияние. Например, ювелирный комплекс Костромской области производит до $\frac{1}{3}$ изделий из серебра и $\frac{1}{4}$ изделий из золота от всей ювелирной промышленности страны; такая значительная доля оказывает влияние на конъюнктуру ювелирного рынка страны, который для предприятий региона будет являться частью внешней, окружающей среды. С другой стороны, поставщики таких ресурсов, как нефтепродукты, газ, металлы находятся вне области, являются внешней средой для промышленного комплекса региона и оказывают на него очевидное влияние.

Данный частный пример иллюстрирует очевидное *взаимовлияние* промышленного комплекса и внешней среды и наличие рассматриваемого системного свойства. Как известно, системы делятся на открытые, закрытые, комбинированные. Наличие у промышленного комплекса региона свойства «*взаимовлияние* системы и окружающей среды» позволяет отнести его к классу *открытых* систем, взаимодействующих с окружающей ее средой по различным каналам: экономическим,

финансовым, технологическим, информационным и др.

Единство главной цели для всех элементов. В принципе, вопрос о наличии единой цели может быть дискуссионным, однако, возможно ограничиться приведением главной цели предприятий, работающих в условиях рыночной экономики, – получение прибыли (хотя, в частных случаях у предприятий могут быть и другие цели, например, завоевание новых рынков). Та же цель, очевидно, является главной и для всего регионального промышленного комплекса как совокупности предприятий, хотя из маркетинговых и иных соображений могут провозглашаться другие цели, например, обеспечение потребителей качественной продукцией и пр. Тем не менее очевидно, что системное свойство «*единство главной цели*» у промышленного комплекса присутствует.

Целенаправленность функционирования системы и ее элементов, *ориентированность*. Близкие к предыдущему общесистемные свойства; у отдельных предприятий и всего регионального промышленного комплекса как производственно-экономической системы имеет место *целенаправленность, ориентированность* на производство продукции, получение прибыли. Целевые системные свойства у регионального комплекса, очевидно, присутствуют; представить бесцельно функционирующий промышленный комплекс возможно лишь в теории.

Неоднородность элементов системы. Элементами системы являются предприятия промышленного комплекса, они относятся к различным отраслям и подотраслям промышленности, используют разнородное технологическое оборудование, различные виды ресурсов, работающих различных специальностей. Очевидно – они физически неоднородны (например, ювелирные предприятия и металлургические производства), системное свойство *неоднородности элементов* у комплекса, следовательно, также присутствует.

Эмерджентность. Важнейшее общесистемное свойство эмерджентности (или *целостности, интегративности*) означает несводимость свойств отдельных элементов к свойствам системы в целом; т. е. отдельное рассмотрение свойств элементов не дает полного представления о свойствах системы в целом, напротив, у системы присутствуют

свойства, которые не присущи составляющим ее элементам [14].

Для примера: рассмотрение технических, технологических, экономических характеристик промышленного предприятия Костромской области, занимающегося видом промышленной деятельности по «предоставлению услуг в области ликвидации последствий загрязнений и услуг, связанных с удалением отходов», никак не может дать общего представления о свойствах всей промышленности области, включающей множество других видов промышленной деятельности, более важных и значимых для региона. С другой стороны, промышленный комплекс области в целом обладает такими свойствами, как многоотраслевой характер, рассредоточенность по всей территории региона; ни одно промышленное предприятие комплекса в отдельности подобными свойствами не обладает. Данные простейшие примеры иллюстрируют наличие свойства *эмерджентности* у промышленного комплекса региона как системы.

Помимо указанных, отдельными исследователями называется также еще одно обязательное свойство систем, благодаря которому они, в частности, обладают способностью к самосохранению. Это *преобладание внутренних взаимодействий* в системе над внешними, когда связи между элементами самой системы сильнее связей между элементами системы и внешней среды [17]. Формально, если данное системное свойство отсутствует, региональный промышленный комплекс не может быть признан системой.

Как показано выше, предприятия промышленного комплекса могут не иметь друг с другом никаких хозяйственных связей, но при этом они все равно будут объединены в систему другими факторами – общностью территории региона, единством авто- и железнодорожной, энергетической инфраструктуры, общностью региональных органов управления промышленностью, региональным рынком труда и многими другими, т. е. объединены косвенно, опосредованно. При этом предприятия могут вести активную хозяйственную деятельность на внерегиональных рынках сбыта продукции, рынках сырья и материалов, финансовых рынках. В этом случае связи между ними и внешней средой будут весьма сильными, сильнее, чем с предприятиями своего регионального комплекса. Таким образом, указанное свойство

систем в общем случае может быть не характерно такой производственно-экономической системе, как региональный промышленный комплекс.

Отсутствие у промышленного комплекса данного свойства противоречит его существующим определениям (см. выше), которые предполагают технологическую связанность предприятий комплекса посредством кооперирования или комбинирования производства. По всей видимости, данное требование следует признать чрезмерным для обычного регионального промышленного комплекса, конечно, не специфического, не узкоспециализированного. Для признания комплексности региональной промышленности достаточно прочих названных и неназванных объединяющих факторов.

Итогом приведенных логических умозаключений может быть констатация того факта, что промышленный комплекс региона обладает набором общесистемных характеристик, которыми должна обладать любая система; следовательно, его можно обоснованно считать таковой.

Является ли промышленный комплекс системой сложной, вопрос довольно неоднозначный. Сложная система, как считается в настоящее время, – это достаточно условное понятие; строгого, общепризнанного определения сложной системы нет. Различные авторы называют различные характеристики и свойства, которыми она должна обладать. Часть авторов считает, что достаточно лишь того факта, что если система в свою очередь состоит из других систем (подсистем), то она может быть признана сложной; другие называют целый комплекс необходимых признаков.

Не вдаваясь в тонкости теории систем, можно остановиться на характеристиках, которые следуют из определения сложной системы, широко представленного в научной литературе и приведенного выше. Исходя из него, система должна обладать следующими характеристиками:

- это должен быть составной объект;
- части этого объекта в свою очередь можно рассматривать как отдельные системы;
- объект должен состоять из большого количества элементов;
- он должен обладать разветвленной структурой;
- должен выполнять сложные функции.

Очевидно, что всеми данными характеристиками промышленный комплекс любого региона обладает. Достаточно указать на присущие ему системные свойства: *множество элементов системы, структура и иерархия, эмерджентность* и др.

В ряде источников, например [17], называют другие обязательные для сложных систем свойства, которые, однако, также присущи промышленному комплексу:

- эти системы должны быть тесно взаимосвязаны с внешней средой (показанное выше свойство *взаимовлияния системы и окружающей среды*);

- они должны обладать многообразием природы элементов, связей, разнородностью структуры (свойства *неоднородности элементов системы, наличия связи между элементами*);

- система должна осуществлять целенаправленный выбор своего поведения (свойство *целенаправленности функционирования системы и ее элементов, ориентированность*);

- сложные системы должны обладать свойствами, которыми не обладает ни один из составляющих элементов (свойство *эмерджентности*);

- должен иметь место случайный характер изменения ее показателей (в условиях рыночной экономики это очевидно);

- обязательно должно быть присутствие человека в контуре управления (также очевидное для промышленного комплекса свойство).

На основе приведенных заключений вполне обоснованно можно утверждать, что промышленный комплекс любого региона следует отнести к системам сложным.

Опираясь на выполненные логические доказательства, приведенную логическую аргументацию, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время промышленность любого региона (субъекта Российской Федерации), которая представляет собой территориальную совокупность промышленных предприятий, самостоятельно ведущих производственную деятельность на территории региона, связанных между собой, тем или иным образом, имеющих единую систему управления, принято рассматривать как комплекс, как сложную производственную, или производственно-экономическую, или экономическую, или организационно-экономическую систему.

Как система, промышленный комплекс региона должен иметь комплекс общесистемных

свойств, которые должны присутствовать у любой системы вообще; как сложная система – комплекс специфических свойств. Однако в настоящее время в научном обороте промышленный комплекс региона рассматривается как сложная система по умолчанию, как само собой разумеющееся, без приведения соответствующих доказательств; в доступных литературных источниках автору таких обнаружить не удалось.

Целесообразно определить, какими из необходимых системных свойств обладает промышленный комплекс региона и в какой степени.

Для формирования более наглядного представления об объекте исследования в качестве примера принят промышленный комплекс Костромской области – типичного агропромышленного региона центра России. Основными характерными чертами типичного промышленного комплекса, необходимыми для выявления его системных свойств, являются: сложная иерархическая структура, независимо от размеров; множество видов и подвидов экономической деятельности; техническая, технологическая, профессионально-квалификационная сложность, многообразие производств; рассредоточенность по всей территории региона; отсутствие экономических, технологических, кооперационных связей между многими промышленными предприятиями региона; наличие единой системы и механизма управления промышленностью.

Методом логического обоснования показано наличие у промышленного комплекса региона очевидных общесистемных свойств, таких как: *множество элементов системы, структура и иерархия*; а также свойств, не столь очевидных, требующих обоснования: *целостности и единства, наличия связи, относительной самостоятельности, взаимовлияния, единства главной цели, целенаправленности (ориентированности), неоднородности, эмерджентности*. По указанным причинам региональный промышленный комплекс с точки зрения системного подхода можно обоснованно отнести к категории систем.

Промышленный комплекс региона обладает также свойствами системы сложной, поскольку: он представляет собой составной объект; его составные части можно рассматривать как отдельные системы; он состоит из большого количества элементов; обладает разветвленной структурой; выполняет сложные функции. Характерны ему и другие свойства сложных

систем: тесная взаимосвязь с внешней средой, многообразие природы элементов, связей, разнородность структуры, целенаправленный выбор поведения, обязательное наличие человека в контуре управления и др.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что приведенная логическая аргументация позволяет обоснованно считать промышленный комплекс любого региона реальной, производственной, технико-экономической сложной системой.

Список источников

1. Большой энциклопедический политехнический словарь онлайн. URL: <https://rusbig-polyheh-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.05.2020).

2. Костромская область. Статистический ежегодник : в 2 т. Т. 2 / Костромастат. Кострома, 2019. 183 с.

3. Мазилев Е. А. Развитие промышленного комплекса в контексте модернизации экономики региона // ИСЭРТ РАН, 2015. URL: <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-mazilov/117977-razvitie-promyshlennogo-kompleksa-v-kontekste-modernizacii-ekonomiki-regiona-evgeniy-mazilov/read/page-1.html> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Мешалкин В. П., Белых Н. Ю. Управление региональным промышленным комплексом. Региональный промышленный комплекс как объект стратегического управления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-promyshlennyy-kompleks-kak-obekt-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 30.10.2020).

5. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

6. Национальная экономическая энциклопедия. URL: <https://vocabulary.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

7. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. Н–С / Ин-т философии РАН ; Национальный общественно-научный фонд ; председатель научно-редакционного совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/> (дата обращения: 19.05.2020).

8. Новоселов А. С., Ковалева Г. Д., Ратьковская Т. Г. Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири : монография / под ред. А. С. Новоселова, В. Е. Селиверстова. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. URL: <https://www.ieie.su/sci/publishing/monograph.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

9. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) : по сост. на 2020 год : в ред. Изменения 01/2015 ОКВЭД 2, утв. Приказом Росстандарта от 26.05.2015 № 423-ст, 02/2015 ОКВЭД 2, утв. Приказом Росстандарта от 17.08.2015 № 1165-ст. URL: <http://okved-2.rpf/> (дата обращения: 11.03.2020).

10. Особенности описания сложных систем. Системология – институт фундаментальных системных исследований. URL: <https://systemology.ru/2018/12/09/osobennosti-opisaniya-slozhnykh-sistem/> (дата обращения: 08.12.2020).

11. Развитие промышленности региона в условиях перехода к подъему экономики: стратегия, политика и средства обеспечения : монография / О. И. Гордеев, С. О. Гордеев. СПб. : РОСТ, 2007. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/book_036.pdf (дата обращения: 29.05.2020).

12. Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры : монография / под ред. Я. П. Силина ; [отв. за вып.: Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворяжкина] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. 327 с.

13. Региональное управление и территориальное планирование : в 2 ч. Ч. 1 : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Ю. Н. Шедько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 205 с.

14. Словари и энциклопедии на Академике. URL : <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

15. Смагина М. Н. Теория и методология исследования закономерностей регионального развития : монография. Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2018. 80 с.

16. Соловейчик К. А. Производственный комплекс как структурообразующий элемент экономики региона // Экономические науки. 2009. № 11(60). URL: https://ecsn.ru/files/pdf/200911/200911_224.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

17. Хелпикс.Орг – Интернет помощник. URL: <https://helpiks.org/4-86472.html> (дата обращения: 31.08.2020).

18. Шаталова Т. Н., Чебыкина М. В. Региональная экономика: промышленный комплекс : учеб. пособие. Самара : Изд-во Самарского университета, 2018. 92 с.

19. Экономико-математический словарь. URL: https://economic_mathematics.academic.ru/ (дата обращения: 20.05.2020).

References

1. Bol'shoj enciklopedicheskij politekhnicheskij clovar' onlajn. URL: <https://rus-big-polyeh-dict.slovaronline.com/> (data obrashcheniya: 20.05.2020).
2. Kostromskaya oblast'. Statisticheskij ezhegodnik : v 2 t. T. 2 / Kostromstat. Kostroma, 2019. 183 s.
3. Mazilov E. A. Razvitie promyshlennogo kompleksa v kontekste modernizacii ekonomiki regiona // ISERT RAN, 2015. URL: <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-mazilov/117977-razvitie-promyshlennogo-kompleksa-v-kontekste-modernizacii-ekonomiki-regiona-evgeniy-mazilov/read/page-1.html> (data obrashcheniya: 30.10.2020).
4. Meshalkin V. P., Belyh N. YU. Upravlenie regional'nym promyshlennym kompleksom. Regional'nyj promyshlennyj kompleks kak ob'ekt strategicheskogo upravleniya. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyj-promyshlennyj-kompleks-kak-obekt-strategicheskogo-upravleniya> (data obrashcheniya: 30.10.2020).
5. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka». URL: <https://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniya: 12.11.2020).
6. Nacional'naya ekonomicheskaya enciklopediya. URL: <https://vocabulary.ru/> (data obrashcheniya: 30.10.2020).
7. Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4 t. T. 3. N–S / In-t filosofii RAN ; Nacional'nyj obshchestvenno-nauchnyj fond ; predsedatel' nauchno-redakcionnogo soveta V. S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Mysl', 2010. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/> (data obrashcheniya: 19.05.2020).
8. Novoselov A. S., Kovaleva G. D., Rat'kovskaya T. G. Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Sibiri : monografiya / pod red. A. S. Novoselova, V. E. Seliverstova. Novosibirsk : Izd-vo IEOPP SO RAN, 2020. URL: <https://www.ieie.su/sci/publishing/monograph.htm> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
9. Obshcherossijskij klassifikator vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti OK 029-2014 (KDES Red. 2) : po sost. na 2020 god : v red. Izmeneniya 01/2015 OKVED 2, utv. Prikazom Rosstandarta ot 26.05.2015 № 423-st, 02/2015 OKVED 2, utv. Prikazom Rosstandarta ot 17.08.2015 № 1165-st. URL: <http://okved-2.rf/> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
10. Osobnosti opisaniya slozhnyh sistem. Sistemologiya – institut fundamental'nyh sistemnyh issledovanij. URL: <https://systemology.ru/2018/12/09/osobnosti-opisaniya-slozhnyh-sistem/> (data obrashcheniya: 08.12.2020).
11. Razvitie promyshlennosti regiona v usloviyah perekhoda k pod'emnu ekonomiki: strategiya, politika i sredstva obespecheniya : monografiya / O. I. Gordeev, S. O. Gordeev. SPb. : ROST, 2007. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/book_036.pdf (data obrashcheniya: 29.05.2020).
12. Regional'naya ekonomika: vyzovy, priority, strategicheskie orientiry : monografiya / pod red. YA. P. Silina ; [otv. za vyp.: N. YU. Vlasova, E. B. Dvoryadkina] ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. gos. ekon. un-t. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 2017. 327 s.
13. Regional'noe upravlenie i territorial'noe planirovanie : v 2 ch. CH. 1 : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. YU. N. SHed'ko. 2-e izd., pererab. i dop. M. : YUrajt, 2017. 205 s.
14. Slovari i enciklopedii na Akademike. URL : <http://dic.academic.ru/> (data obrashcheniya: 31.08.2020).
15. Smagina M. N. Teoriya i metodologiya issledovaniya zakonomernostej regional'nogo razvitiya : monografiya. Tambov : Konsaltingovaya kompaniya YUkom, 2018. 80 s.
16. Solovejchik K. A. Proizvodstvennyj kompleks kak strukturoobrazuyushchij element ekonomiki regiona // Ekonomicheskie nauki. 2009. № 11(60). URL: https://ecsn.ru/files/pdf/200911/200911_224.pdf (data obrashcheniya: 27.05.2020).
17. Helpiks.Org – Internet pomoshchnik. URL: <https://helpiks.org/4-86472.html> (data obrashcheniya: 31.08.2020).
18. SHatalova T. N., CHEbykina M. V. Regional'naya ekonomika: promyshlennyj kompleks : ucheb. posobie. Samara : Izd-vo Samarskogo universiteta, 2018. 92 s.
19. Ekonomiko-matematicheskij slovar'. URL: <https://economic-mathematics.academic.ru/> (data obrashcheniya: 20.05.2020).

УДК 338.47.(470).317

Беркович Маргарита Израйлевна

доктор экономических наук, профессор, директор института управления, экономики и финансов
Костромской государственной университет
г. Кострома, РФ
M_berkovich@ksu.edu

Исмаилов Мурсал Исмаилович

кандидат экономических наук, руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы
по Костромской области
г. Кострома, РФ
ismailov@fas.gov.ru,

Волков Вячеслав Владимирович

бакалавр
г. Кострома, РФ
1reindeer@mail.ru

**ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ НАЗЕМНОГО
ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье представлен анализ рынка перевозки пассажиров наземным транспортом, проведена оценка уровня конкуренции на нем. Выявлена структура межмуниципального и городского рынка перевозок в регионе в разрезе основных игроков. Осуществлен анализ стоимости проезда в сопредельных регионах во взаимосвязи с их территориальными характеристиками. С целью установления доступности и полноты информации проведен анализ официальных сайтов администраций центров сопредельных областей по разделу «Транспорт». Оценен общероссийский план по развитию конкуренции применительно к Костромской области.

Ключевые слова: конкуренция, наземный транспорт, автомобильные перевозки, муниципальные маршруты, межмуниципальные маршруты, стоимость проезда, Костромская область/

**Оценка уровня конкуренции
на рынке перевозки пассажиров
наземным транспортом
в Костромской области**

Перевозка пассажиров наземным транспортом является важнейшей инфраструктурной отраслью, которая создает необходимые условия жизнедеятельности населения страны. Для обеспечения возрастающих потребностей в пассажирских перевозках и повышения качества их организации в последние годы значительно обновлен и пополнен подвижной состав железнодорожного, автомобильного, воздушного, водного транспорта, совершенствуются путевые и другие устройства. С 13.05.2008 г. в России вступил в силу Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта¹. Для различных видов пассажирского транспорта существуют свои эффективные сферы использования, которые следует

рассматривать применительно к тем или иным классам дальности сообщения [3].

Во внутригородском сообщении основную часть перевозок пассажиров выполняет автомобильный транспорт – автобусы и такси. В парке подвижного состава преобладают легковые автомобили, доля которых в перспективе будет увеличиваться. Коммерческие пассажирские перевозки осуществляются преимущественно по маршрутному принципу, и их наибольший объем осваивается в автобусном сообщении. При наличии в городе метрополитена наземный пассажирский транспорт используется как подвозящий к станциям метрополитена. Коммерческие немаршрутные перевозки осуществляются автомобилями-такси, заказными автобусами и легковыми автомобилями.

Автобусные перевозки пассажиров получили большое распространение в городах и широко

¹ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта : Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

применяются в пригородном, междугородном и международном сообщениях. В сельской местности, в подавляющем большинстве малых городов и поселков городского типа они, как правило, являются единственным видом сообщения [5].

Уровень тарифов на автобусные перевозки является регулируемым, осуществляется профильным департаментом, с учетом возможностей, населения региона и затрат перевозчика. При установлении предельного тарифа учитывается рост цен на топливо, ГСМ, износ шин, технический осмотр, запчасти, необходимость в обновлении транспортных средств, переход на безналичную систему оплаты проезда. Что касается жителей, то их нередко волнует не только экономическая составляющая, но и организация маршрутов, соблюдение расписания, удобство и безопасность пассажиров.

Анализ уровня монополизации на рынках услуг регулярных автобусных перевозок включает в себя:

- анализ состояния конкуренции на рынке услуг регулярных автобусных перевозок по муниципальным маршрутам;
- анализ состояния конкуренции на рынке услуг регулярных автобусных перевозок по межмуниципальным маршрутам.

На базе собранной информации о перевозках пассажиров наземным транспортом в сфере муниципальных перевозок обобщены и структурированы данные 18 организаций-перевозчиков, а для исследования межмуниципальных перевозок – 11 организаций-перевозчиков.

Данные для расчета уровня концентрации и монополизации с целью оценки уровня конкуренции на рынке перевозки пассажиров наземным транспортом в городе Костроме представлены в таблице 1.

Таблица 1

Информация об объемах услуг муниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам

Перевозчик и номер маршрута	Объем перевозки				Данные столбца 4, возведенные в квадрат	Данные столбца 5, возведенные в квадрат
	2017 г., тыс. чел.	2018 г., тыс. чел.	2017 г., доля от общего объема, %	2018 г., доля от общего объема, %		
1	2	3	4	5	6	7
ИП В., 4, 81	2000	1947,5	5,34	4,14	28,49	17,16
ИП Д., 13, 93	1922,8	1774,1	5,13	3,77	26,33	14,24
ИП И., 7, 42	1669,9	1399,4	4,46	2,98	19,86	8,86
ИП Ч., 49, 56, 65, 66	5972,2	5912	15,94	12,58	254,01	158,15
ИП Ш., 23	1154,1	11743	3,08	24,98	9,49	623,97
ООО «АвтоТранспорт44», 10, 15, 33	92,4	3111,9	0,25	6,62	0,06	43,82
ИП Де., 38	564,1	971,8	1,51	2,07	2,27	4,27
ООО «ГлобалТранс», 21, 99	1612,9	1602	4,30	3,41	18,53	11,61
ООО «МАЙС», 6, 51	1450,2	430,7	3,87	0,92	14,98	0,84
ООО «ЗаВлаН», 48, 52, 57, 94	7602,7	6214,9	20,29	13,22	411,64	174,77
ООО «ПРАЙД», 8, 11, 22	1507	991,4	4,02	2,11	16,17	4,45
ООО «ИРА», 24, 83	2016,6	1988,8	5,38	4,23	28,96	17,90
МУП города Костромы «Троллейбусное управление», ТР – 1, 2, 3, 6, 7, 9 АВ – 1, 2, 9, 18	2382,2	7366	6,36	15,67	40,41	245,51
МУП города Костромы «Костромагортранс», А9, 10, 14, 15, 18, 44	7214,9		19,25	0,00	370,71	0,00
ИП К., 33	186,3		0,50	0,00	0,25	0,00
ООО «Костромское ПАТП № 2», 38	124,1		0,33	0,00	0,11	0,00
ИП М., 14, 44		1407,9	0,00	2,99	0,00	8,97
ИП В., 76		149,5	0,00	0,32	0,00	0,10
Итого	37472,4	47010,9	100,00	100,00	1 242,27	1334,62

Источник: таблица составлена на основе данных, собранных и обработанных авторами.

Примечание. В таблице шифром ИП обозначены индивидуальные предприниматели. Название субъекта зашифровано ввиду ограничений на распространение информации.

Показатели рыночной концентрации товарного рынка
транспортного обслуживания населения по регулярным автобусным перевозкам
по муниципальным маршрутам города Костромы

Показатель	Услуги по осуществлению регулярных автобусных перевозок по муниципальным маршрутам в городе Костроме	
	2017 год	2018 год
Число продавцов, ед.	16	15
Коэффициент концентрации, %	55,48	66,45
Индекс Герфиндаля – Гиршмана	1242,27	1334,62
Уровень концентрации	Умеренный	Умеренный

Источник: рассчитано авторами.

Учитывая тот факт, что стоимость проездного билета по городу Костроме в 2018 году определена в размере 20 руб., то для расчета доли рынка целесообразно принять объем перевозок – количество перевезенных пассажиров (табл. 2).

Уровень концентрации в 2018 году возрос по сравнению с 2017 годом, однако рынок не является высококонцентрированным. Конкурентная ситуация на рынке перевозки пассажиров наземным транспортом в городе Костроме может быть оценена как нормальная [7].

Показатель концентрации, равный 1334,62, рассчитанный за 2018 год, в соответствии с индексом Герфиндаля – Гиршмана, позволяет отнести этот рынок к умеренно концентрированному типу [7].

Распределение долей рынка услуг муниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам между его участниками в 2018 г. представлено на рисунке 1. Организации-перевозчики, рыночная доля которых менее 0,01 %, в состав распределения не включены.

Можно предположить, что к самым выгодным маршрутам относятся следующие: маршруты, проходящие через центр г. Костромы (23, 49, 56, 81), маршруты, проходящие по мосту через р. Волгу (94, 52, 48, 57, 66). Самыми невыгодными оказались маршруты 8, 11, 22, 44. Важно отметить, что данные маршруты не проходят ни по мосту через р. Волгу, ни через центр города, а обслуживают лишь его отдельные районы.

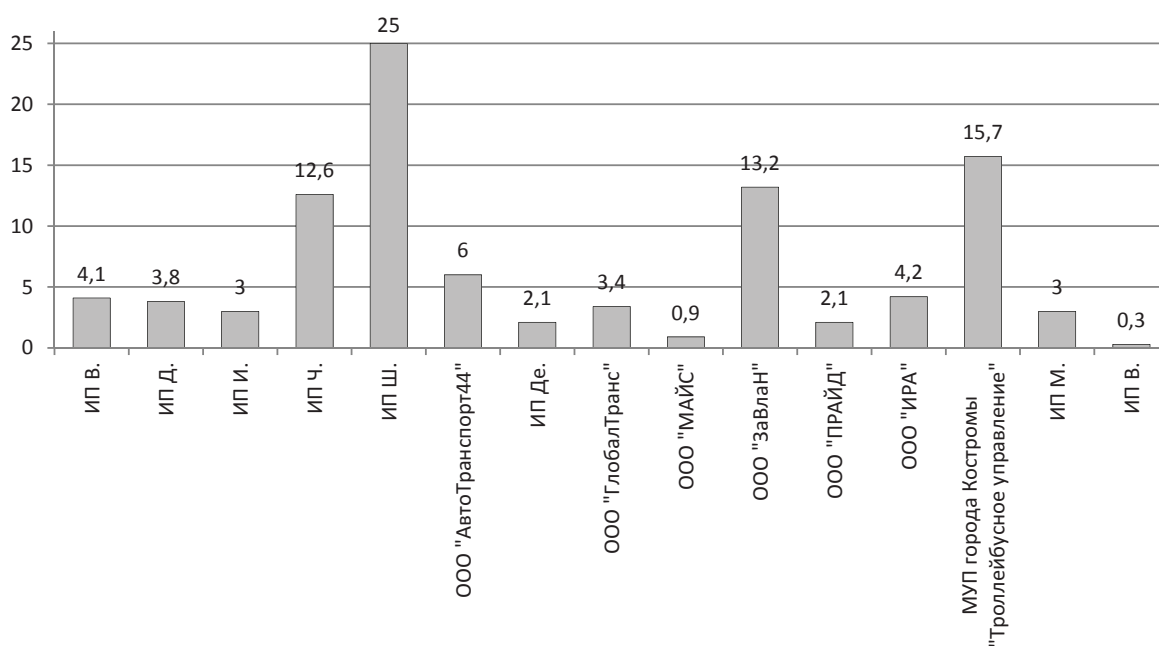

Рис. 1. Структура рынка услуг муниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам между его участниками в 2018 г., %

Таблица 3

Информация об объемах услуг межмуниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам

Наименование перевозчика	Количество перевезенных пассажиров, тыс. чел.		Общий объем выручки от всех перевезенных пассажиров, млн руб.		Доля от общего объема выручки, %		Данные столбцов, возведенные в квадрат	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	6	7
	2	3	4	5	6	7	8	9
1. ООО «Островское автотранс»	15,9	17,2	2,48	2,63	0,01	0,01	0	0
2. МУП «Автомобилист»	340,3	375,4	11699,7	12141,8	31,22	39,07	974,48	1526,61
3. ООО «Вохма-Ресурс»	22,2	19,3	3,2	3,1	0,01	0,01	0	0
4. ИП Г.	371,7	412,6	10,17	11,04	0,02	0,04	0	0
5. ОАО «Красное ремтехпредприятие»	39,1	41	1246,3	1341,7	3,33	4,32	11,06	18,64
6. ООО «АТП»	601,8	522,3	14,3	12,4	0,04	0,04	0	0
7. ОАО «Судиславское АТП»	127,8	55,8	11267,7	4957,6	30,06	15,95	903,84	254,51
8. ИП К.	120,6	122,9	4,2	4,4	0,01	0,01	0	0
9. МУП «Автоперевозки»	16,3	16,2	0,88	0,73	0	0	0	0
10. ООО «Невский АТП»	3041	3588	0,12	0,16	0	0	0	0
11. ИП Д.	530	504	13230	12600	35,3	40,55	1246,07	1644,01
Итого:	5226,7	5674,7	37479,05	31075,56	100	100	3135,45	3443,77

Источник: таблица составлена на основе данных, собранных и обработанных авторами.

Таблица 4

Показатели рыночной концентрации товарного рынка транспортного обслуживания населения по регулярным автобусным перевозкам по межмуниципальным маршрутам Костромской области

Показатель	Услуги по осуществлению регулярных автобусных перевозок по межмуниципальным маршрутам Костромской области	
	2017 год	2018 год
Число продавцов, ед.	11	11
Коэффициент концентрации, %	97	96
Индекс Герфиндаля – Гиршмана	3135,45	3443,77
Уровень концентрации	Высокий	Высокий

Источник: таблица составлена на основе данных, собранных и обработанных авторами.

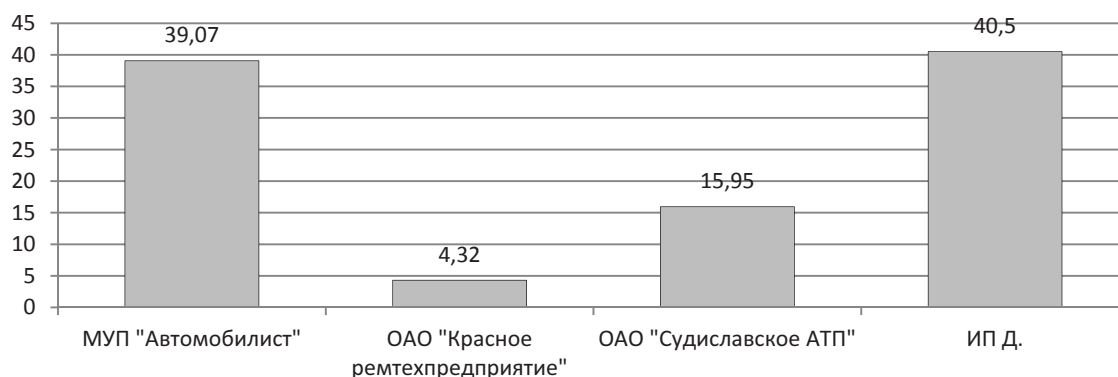

Рис. 2. Структура рынка услуг межмуниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам между его участниками за 2018 г., %

Данные для расчета уровня концентрации и монополизации с целью оценки уровня конкуренции на рынке перевозки пассажиров наземным транспортом по Костромской области представлены в таблице 3.

Результаты расчета показателей концентрации представлены в таблице 4.

Уровень концентрации в 2018 году незначительно снизился по сравнению с 2017 годом. В соответствии с индексом Герфиндаля – Гиршмана, рассчитанным за 2018 год, значение которого равняется 3443,77, рынок перевозки пассажиров наземным транспортом по межмуниципальным маршрутам Костромской области можно отнести к высококонцентрированному типу рынка [7].

Распределение долей рынка услуг межмуниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам между его участниками за 2018 г. представлено на рисунке 2. Организации-перевозчики, рыночная доля которых менее 0,01 %, в состав распределения не включены.

Анализ охвата рынка перевозки пассажиров наземным транспортом

Сфера перевозки пассажиров наземным транспортом является одной из самых обширных. Данная услуга предоставляется во всех регионах страны, но в связи огромной территорией Российской Федерации стоимость услуг данной сферы в регионах значительно различается.

Такая разница стоимости проезда обусловлена многими факторами, к которым, в частности, относятся следующие:

- плотность населения региона, величина которой влияет на состояние транспортного средства, его амортизацию и стоимость обслуживания;

- средняя заработная плата граждан, на которой может основываться установление цен на билеты;

- цены на топливо, от величины которых напрямую зависит стоимость проезда;

- состояние дорожного покрытия, которое также влияет на состояние транспортного средства, которое, в свою очередь, определяет стоимость обслуживания этого транспорта [2].

Представляет интерес рейтинг регионов с самой высокой средней стоимостью проезда в городском автобусе (табл. 5).

Из таблицы 5 видно, что самая высокая плата за услугу перевозки пассажиров наземным транспортом отмечается в г. Москве, где средняя стоимость одной поездки составляет 40,45 руб. Ниже располагается Ненецкий АО, Московская область, Санкт-Петербург и Мурманская область со средней стоимостью проезда 37; 35,77; 34,33 и 31,12 руб. соответственно.

Рейтинг городов с низкой средней стоимостью проезда в городском автобусе представлен в таблице 6.

Таблица 5

Рейтинг регионов с самой высокой средней стоимостью проезда в городском автобусе

Место в рейтинге	Название региона	Средняя стоимость проезда по региону, руб.
1	Москва	40,45
2	Ненецкий АО	37
3	Московская область	35,77
4	Санкт-Петербург	34,33
5	Мурманская область	31,12

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Таблица 6

Рейтинг регионов с самой низкой средней стоимостью проезда в городском автобусе

Место в рейтинге	Название региона	Средняя стоимость проезда по региону, руб.
1	Республика Калмыкия	10
2	Республика Тыва	12,25
3	Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия	13
4	Республика Крым	13,23
5	Республика Карачаево-Черкесия	14,75

Из таблицы 6 видно, что самая низкая плата за услугу перевозки пассажиров наземным транспортом отмечается в Республике Калмыкия, где средняя стоимость билета составляет 10 руб. Затем следуют Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия, Республика Крым и Республика Карачаево-Черкесия со средней стоимостью поездки 12,25; 13; 13,23 и 14,75 руб. соответственно.

Прежде чем анализировать тарифы перевозок пассажиров, целесообразно оценить плотность населения Костромской области, в сравнении с соседними регионами (табл. 7).

Из таблицы 7 видно, что Костромская область характеризуется очень небольшой плотностью населения, уступая лишь Вологодской области.

Что касается стоимости проезда в сопредельных Костромской области регионах, то она варьируется в гораздо меньшей степени (табл. 8).

Стоит учесть, что Костромская область является довольно протяженной по площади с неравномерным на ней распределением населения – около половины жителей региона проживает в г. Костроме. Явной зависимости стоимости проезда от плотности населения в области не выявлено, но имеется взаимосвязь стоимости проезда от численности населения области (табл. 9).

Таблица 7

Плотность населения отдельных регионов ЦФО

Область	Население, чел.	Площадь, км ²	Плотность населения, тыс. чел./ км ²
Костромская	633 385	60 211	10,5
Нижегородская	3 202 946	76 900	41,65
Ивановская	997 135	21 800	45,74
Ярославская	1 253 389	36 400	34,43
Вологодская	1 167 700	144 527	8,07
Кировская	1 262 402	120 800	10,45

Таблица 8

Стоимость проезда по городу в сопредельных с Костромской областью регионах

Город	Стоимость проезда, руб.
Нижний Новгород	35
Ярославль	28
Вологда	26
Киров	26
Иваново	23

Таблица 9

Стоимость проезда и численность населения отдельных регионов ЦФО

Область	Численность населения, чел.	Проезд по городу, руб.
Нижегородская	3 202 946	35
Кировская	1 262 402	26
Ярославская	1 253 389	28
Вологодская	1 167 700	26
Ивановская	971 135	23
Костромская	633 385	20

Следующим этапом исследования явилось изучение общественного мнения относительно качества услуг на рынке муниципальных регулярных автобусных перевозок, предоставляемых потребителям, по регулируемым тарифам в г. Костроме. Здесь важно заметить, что исследование проводилось до пандемии коронавируса, что, естественно, отразилось на всей схеме транспортного обслуживания населения и восприятии пассажирами сложившейся ситуации.

Методом исследования было выбрано анкетирование с количеством респондентов – 98 костромичей, которым было предложено ответить на вопросы о состоянии общественных транспортных средств, соблюдении расписания автобусов и наличии кондуктора.

Согласно мнениям респондентов, состоянием общественного транспорта не очень или совсем не удовлетворены более половины пассажиров. Что касается соблюдения расписания автобусов, то здесь ситуация более благоприятная – частые нарушения расписания автобусов отметила пятая часть респондентов. На вопрос о наличии кондуктора выявлена нейтральная позиция – почти 2/3 пассажиров это безразлично.

С целью установления доступности и полноты информации проведен анализ официальных сайтов администраций центров сопредельных областей по разделу «Транспорт», итоги которого приведены в таблице 10.

Все сайты анализируемых городов, за исключением г. Иванова, содержат информацию о расписании маршрутов общественных транспортных средств. На всех сайтах представлена контактная информация для обратной связи.

Что касается отзывов пассажиров о предоставляемых транспортных услугах, то с ними можно ознакомиться только на сайте администрации г. Костромы.

Изучение общероссийского плана по развитию конкуренции применительно к региону показало, что цель, которая была поставлена национальной программой развития конкуренции, – присутствие в каждом виде деятельности не менее трех хозяйствующих субъектов, не менее чем один из которых относится к частному бизнесу, была выполнена на рынке услуг межмуниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам в Костромской области уже в конце 2018 года.

Несмотря на небольшой временной промежуток после утверждения национального проекта по развитию конкуренции, показатель «Снижение количества нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления к 2020 году не менее чем в 2 раза по сравнению с 2017 годом» постепенно достигается антимонопольными органами Российской Федерации [4, 6].

Относительно анализируемого рынка можно утверждать, что частные предприятия-перевозчики на рынках услуг как муниципальных по г. Костроме, так и межмуниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам в Костромской области, относятся к малому предпринимательству, все государственные закупки, имеющиеся на данном рынке, соответственно принадлежат малому бизнесу.

Следовательно, на момент утверждения национальной программы по повышению

Таблица 10

Анализ информации, представленной на официальных сайтах администраций центров сопредельных областей по разделу «Транспорт»

Город	Наличие расписания маршрутов	Наличие карты со схемами маршрутов (Online)	Обратная связь, контактная информация	Отзывы	Вакансии	Доп. услуги (заказные перевозки, аренда помещений, продажа транспортных средств)
Кострома	+	+*	+	+	–	–
Нижний Новгород	+	–	+	–	+	+
Иваново	–	+	+	–	–	–
Ярославль	+	+*	+	–	+	+
Вологда	+	+*	+	–	–	–
Киров	+	+*	+	–	–	–

* – по ссылке на сторонний сайт.

конкуренции на рынках услуг как муниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам по г. Костроме, так и межмуниципальных регулярных автобусных перевозок по регулируемым тарифам по Костромской области в 2018 году уже выполнялся норматив, поставленный для достижения в 2020 году [1].

Список источников

1. Анализ рынка пассажирских маршрутных внутригородских перевозок. URL: <https://fas.gov.ru/documents/575407> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Архипова Л. С., Гагарина Г. Ю., Архипов А. М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции // Электронная библиотечная система «Знаниум»: [сайт]. URL: <https://new.znanium.com/catalog/document?pid=1036532> (дата обращения: 08.03.2020). Режим доступа: для авторизированных пользователей.
3. Нормативно-правовое регулирование конкуренции. URL: https://studref.com/603771/tovarovedenie/normativno_pravovoe_regulirovanie_konkurentsii (дата обращения: 11.03.2020).
4. Органы, осуществляющие конкурентную политику в РФ: виды, основные функции и полномочия. URL: https://studopedia.ru/13_29638_organ-osushchestvlyayushchie-konkurentnuyu-politiku-v-rf-vidi-osnovnie-funksii-i-polnomochiya.html (дата обращения: 13.03.2020).
5. Особенности пассажирских перевозок различными видами транспорта. URL: https://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65625b3bc79b4d53a89521206c27_0.html (дата обращения: 21.03.2020).
6. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: ред. от 27.12.2019. Ст. 40 (дата обращения: 16.03.2020).
7. Формы и виды конкуренции. URL: [https://pro-internetmarketing.ru/business-](https://pro-internetmarketing.ru/business-consalting/2033-formy-i-vidy-konkurencii.html)

[consalting/2033-formy-i-vidy-konkurencii.html](https://pro-internetmarketing.ru/business-consalting/2033-formy-i-vidy-konkurencii.html) (дата обращения: 11.03.2020).

Reference

1. Analiz rynka passazhirskih marshrutnyh vnutrigorodskih perevozok. URL: <https://fas.gov.ru/documents/575407> (data obrashcheniya: 12.05.2020).
2. Arhipova L. S., Gagarina G. YU., Arhipov A. M. Konkurenciya kak osnova ekonomiki: konceptual'nye podhody k issledovaniyu roli konkurencii // Elektronnyaya bibliotchnaya sistema «Znanium»: [sajt]. URL: <https://new.znanium.com/catalog/document?pid=1036532> (data obrashcheniya: 08.03.2020). Rezhim dostupa: dlya avtorizirovannyh pol'zovatelej.
3. Normativno-pravovoe regulirovanie konkurencii. URL: https://studref.com/603771/tovarovedenie/normativno_pravovoe_regulirovanie_konkurentsii (data obrashcheniya: 11.03.2020).
4. Organy, osushchestvlyayushchie konkurentnuyu politiku v RF: vidy, osnovnye funkcii i polnomochiya. URL: https://studopedia.ru/13_29638_organ-osushchestvlyayushchie-konkurentnuyu-politiku-v-rf-vidi-osnovnie-funksii-i-polnomochiya.html (data obrashcheniya: 13.03.2020).
5. Osobennosti passazhirskih perevozok razlichnymi vidami transporta. URL: https://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65625b3bc79b4d53a89521206c27_0.html (data obrashcheniya: 21.03.2020).
6. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ «O zashchite konkurencii»: red. ot 27.12.2019. St. 40 (data obrashcheniya: 16.03.2020).
7. Formy i vidy konkurencii. URL: <https://pro-internetmarketing.ru/business-consalting/2033-formy-i-vidy-konkurencii.html> (data obrashcheniya: 11.03.2020).

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

УДК 658.628

Ершова Марина Львовна

кандидат технических наук, доцент
Костромской государственной университет
г. Кострома, РФ
marinaershova61@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАПАСОВ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА В АПТЕЧНОЙ СЕТИ

В статье рассматриваются особенности управления аптечной организацией в области ассортиментной политики лекарственных препаратов и парафармацевтиков. Выявлены проблемы в формировании запасов аптечных товаров. Проведен анализ существующей ассортиментной матрицы аптечной продукции в зависимости от типов аптек и покупательских предпочтений. Выявлены проблемы классификации номенклатуры аптечной продукции. Представлены результаты проведения ABC- и XYZ-анализа товарных запасов и дана оценка их оптимального использования на примере ООО «Акафарм» аптечной сети «Максавит». Выполнен анализ совместного ABC- и XYZ-анализа аптечного ассортимента. Обнаружены проблемы увеличения запасов за счет неликвидных товаров, снижающих эффективность деятельности аптеки. Предлагаются мероприятия по управлению запасами товарного ассортимента.

Ключевые слова: фармацевтические организации, аптечные товары, парафармацевтика, ассортиментная матрица, ABC- и XYZ-анализ, оптимизация запасов, неликвидные товары.

Основной целью управления фармацевтической организацией является обеспечение лекарственными средствами, препаратами и другими аптечными товарами потребности населения, медицинских и лечебно-профилактических учреждений.

Как предприятия розничной торговли, фармацевтические организации заинтересованы в извлечении прибыли от своей деятельности. Соответственно основными показателями деятельности аптечных сетей являются: доля на рынке продаж лекарственных средств, товарооборот, уровень аптечных

товарных запасов и количество ассортиментных позиций.

В настоящее время существует достаточно развитая сеть аптечных предприятий, количество которых год от года растет как за счет фирменных наименований, так и за счет открытия новых аптечных точек в регионах страны. На основе данных источника RNC Pharma – Рейтинг аптечных сетей России [5], в таблице 1 представлена динамика точек продаж аптечных товаров в десятке наиболее популярных классических аптечных сетей РФ за последние пять лет.

Таблица 1

Динамика точек продаж по наиболее популярным аптечным сетям РФ за 2016–2020 гг.

Наименование аптечной сети	2016	2017	2018	2019	2020	Рост 2020 к 2016 г., %
Ригла	1 756	2 039	2 620	2 846	3 136	178,5
ГК Эркафарм	–	1 240	1 200	1 168	1 079	87,0
НеоФарм	315	464	642	736	800	254,0
Вита	690	887	1 642	1 742	1 817	263,3
Планета Здоровья	1 106	1 403	1 598	1 723	1 849	167,2
Аптечная сеть 36,6	1 782	1 756	1 368	1 403	1 452	81,5
Апрель	–	727	1 266	1 367	1 811	249,1
Фармленд	715	950	1 209	1 265	1 320	184,6
Мелодия Здоровья	912	1 262	745	874	842	92,3
Максавит	287	389	445	589	634	220,9

По данным таблицы 1 видим, что большинство аптечных объединений увеличило количество различных аптечных точек в 2020 г. в среднем в 1,78 раза по сравнению с 2016 г. В частности, аптечная сеть «Максавит» расширилась в 2,2 раза, занимая четвертую позицию по темпам роста. На момент написания статьи сеть «Максавит» продолжает демонстрировать агрессивную политику распространения в 23 регионах, увеличив число аптечных точек на 767 (т. е., в 2,67 раза по сравнению с 2016 г.). При этом средняя доля на рынке розничных продаж лекарственных средств, препаратов и парафармацевтики по данным того же источника RNC Pharma за рассматриваемый период практически не изменилась или изменилась незначительно, особенно в последние три года. Так, в течение 2018, 2019 и 2020 годов рыночная доля продаж аптечных товаров торговыми точками сети «Максавит» сохранилась на уровне 1,3 % (табл. 2).

Такая тенденция является неоспоримым доказательством того, что наблюдается либо удешевление лекарственных средств и препаратов, либо увеличение нереализованных запасов аптечных товаров. Это, в свою очередь,

приводит к списанию излишних запасов аптечных товаров по следующим причинам:

- в связи с истекающим сроком годности использования;
- неоправданным приобретением товаров-аналогов, которые можно заменить лекарствами, вызывающими большее доверие среди покупателей;
- ошибочным приобретением несезонных товаров;
- наличием складских аптечных запасов, не требуемых в течение более трех месяцев вследствие морального устаревания, и др.

Все перечисленное приводит к увеличению затрат на хранение просроченной и иной невостребованной продукции, не говоря уже о том, каким грузом данная ситуация ложится на увеличение «замороженных» денежных средств в запасах. В конечном итоге это приводит к снижению величины товарооборота, потере рентабельности и неизбежно отражается на имидже аптечной сети. В таблице 3 представлены основные финансовые показатели деятельности сети «Максавит» за 2016–2019 годы по данным финансовой отчетности и финансового анализа «Максавит НН» [6].

Таблица 2

Динамика долей продаж товаров на розничном рынке аптечных сетей по итогам 2018–2020 гг., %

Наименование аптечной сети	2018	2019	2020	Рост 2020 к 2018 г.
Ригла	6,4	6,5	6,4	1,00
ГК Эркафарм	4,8	5,2	4,6	0,96
НеоФарм	3,3	3,5	3,5	1,06
Вита	2,5	3,4	3,2	1,28
Планета Здоровья	2,8	2,9	3,1	1,11
Аптечная сеть 36,6	3,0	4,2	3,2	1,07
Апрель	2,6	1,9	3,1	1,19
Фармлэнд	2,3	2,4	2,4	1,04
Мелодия Здоровья	1,5	1,7	1,7	1,13
Максавит	1,3	1,3	1,3	1,00

Таблица 3

Финансовые показатели деятельности аптечной сети «Максавит» за 2016–2019 гг., млн руб.

Финансовый показатель	2016	2017	2018	2019
Выручка	869,0	981,5	1 085,8	1 266,8
Себестоимость продаж	692,5	815,1	903,8	1 048,7
Прибыль от продаж	35,2	29,8	33,2	22,0
Рентабельность продаж, %	4,1	3,0	3,1	1,7
Запасы оборотных активов	102,0	136,1	122,0	155,8

По данным таблицы 3 видим, что за последние 4 года рентабельность от продаж сократилась более чем в 2 раза. При этом запасы оборотных активов увеличились в 1,5 раза. Хотя в открытых источниках отсутствуют статистические данные об учете не востребовавшихся аптечных запасов, есть основание предположить, что они также возрастают.

Оптимальный уровень лекарственных запасов зависит от правильно проводимой ассортиментной политики, при которой одновременно будут полностью удовлетворены потребности населения и коммерческая цель аптеки в достижении максимальной прибыли. Оптимизация аптечного ассортимента может быть достигнута путем составления ассортиментной матрицы.

«Ассортиментная матрица – это документ (оформленный в виде таблицы), в котором представлен полный перечень товарных позиций, активных для реализации с учетом ценовой и ассортиментной политики, формата аптеки и ее месторасположения» [7, с. 116].

В настоящее время фармацевтический рынок очень насыщен, ассортимент даже небольшой аптеки составляет около 20 тысяч наименований аптечных товаров. При этом происходит постоянное обновление и расширение номенклатуры товаров за счет парафармацевтических товаров и медицинской техники.

Ассортимент любой аптеки, прежде всего, должен быть обеспечен необходимым (нормативным) набором лекарственных средств и препаратов с учетом сезонного спроса. Брендовые и прочие необязательные товары чаще подвержены случайному спросу, зависящему от состояния рынка и рекламной деятельности в средствах массовой информации.

Большинство фармацевтических организаций при формировании аптечного ассортимента используют субъективный усредненный подход, основанный на анализе спроса потребителей: аптечный ассортимент, пользующийся спросом, пополняется, а ассортимент, не соответствующий спросу, подвергается корректировке [3, с. 374].

Ассортиментная матрица формируется с учетом типа аптеки, характера покупательского поведения ее посетителей и классификационной группировки аптечных товаров.

Следует различать особенности ассортиментной политики различных типов аптек: аптеки спальных районов, аптеки оживленных районов и аптеки самообслуживания [4, с. 121–125].

Ассортимент товаров аптек спальных районов содержит около двух тысяч наименований товаров, в основном самых необходимых и недорогих.

Ассортимент товаров оживленных районов содержит более трех тысяч наименований и подвержен случайному спросу многочисленных покупателей, менее чувствительных к цене товара.

Ассортимент аптек самообслуживания зависит от проходимости района и характеризуется значительным удельным весом продаж брендовых товаров.

Следует отметить особенности деятельности интернет-аптек. Для такого вида продажи аптечных товаров основным фактором является не сама по себе доставка, а ценообразование. Цены в таких интернет-сервисах намного ниже, чем в аптеках. В основном заказы составляют редкие лекарственные препараты, а также дорогие, в сегменте от 500 руб. Таким образом, покупатели, заказывающие препараты через Интернет, значительно экономят, а также освобождают себя от поиска лекарства в разных розничных точках.

В основе разработки ассортиментной матрицы аптеки лежит классификация товаров. Несмотря на множество маркетинговых исследований по данному вопросу, единой классификации товаров аптечного ассортимента в настоящее время пока не существует. Основная проблема состоит в наличии огромного и многообразного аптечного ассортимента.

Среди методов оптимизации аптечного ассортимента – ABC- и XYZ-анализ. Как известно, анализ ABC позволяет дифференцировать товарный ассортимент в зависимости от объема продаж [1, с. 96].

Принцип анализа XYZ – разделение аптечного ассортимента на три группы по коэффициенту относительной колеблемости спроса (коэффициент вариации) [2, с. 42].

В ходе исследования данные инструменты были применены нами для построения ассортиментной матрицы товаров аптеки ООО «Акафарм» (г. Кострома), входящей в аптечную сеть «Максавит».

Аптека ООО «Акафарм» расположена в оживленном районе, где покупатель совершает в основном «случайные» покупки. Ассортимент товаров составляет около 8 тысяч наименований, среди которых:

– лекарственные препараты и средства (антиалкогольные, антитабачные, противоязвенные, антибактериальные, антисептики

и дезинфицирующие, вакцины и бактериофаги, гомеопатические, гормональные, дерматологические, для лечения заболеваний дыхательной системы, для костно-мышечной системы, для крови и кровообращения, лекарственные травы, для лечения мочеполовой системы, для нервной системы, обезболивающие, для органов чувств, для пищеварительного тракта и обмена веществ, от простудных заболеваний, противовирусные и иммуномодуляторы, противовоспалительные, противогрибковые, противопаразитарные, сердечно-сосудистые, стоматологические и т. д.);

- препараты, применяемые в ЭКО и ИКСИ (медикаменты для стимуляции суперовуляции, для инъекции ХГЧ, для регуляции функций желтого тела, для индукции общей анестезии, препараты для улучшений репродуктивной способности мужчин);

- препараты и средства для диеты и фитнеса (витаминизированные продукты, диетическое питание, заменители сахара, корректирующее белье, минеральная вода и напитки, продукты пчеловодства и т. д.);

- витамины и БАДы;

- прочие аптечные товары (оптика, средства для мам и малышей, медтехника и приборы, косметические средства и т. д.).

В таблице 4 представлены итоги проведения совместного ABC- и XYZ-анализа ассортимента ООО «Акафарм».

В соответствии с известным алгоритмом распределения товаров группу А составили «Лекарственные препараты и средства» и «Препараты, применяемые в ЭКО и ИКСИ», группу В – «Препараты и средства для диеты и фитнеса», группу С – «Витамины и БАДы» и «Прочие».

Проведенный XYZ-анализ позволил сделать следующие выводы:

- товары группы Х («Прочие») имеют высокий, равномерный и постоянный спрос, который должен обеспечиваться регулярным снабжением;

- спрос на товары группы Y («Лекарственные препараты и средства», «Витамины и БАДы») подвержен сезонным колебаниям. В целях своевременного обеспечения покупателя данными товарами следует повышать требования к их оптимизации;

- товары группы Z («Препараты и средства для диеты и фитнеса» и «Препараты, применяемые в ЭКО и ИКСИ») имеют низкий и нерегулярный спрос.

Ассортиментная матрица совместного ABC- и XYZ-анализа представлена в таблице 5.

Таблица 4

Итоговые результаты по совместному ABC- и XYZ-анализу лекарственных товаров, реализуемых ООО «Акафарм»

Наименование ассортиментной группы	Реализация товара за год, тыс. руб.	Удельный вес в общей реализации, %	Коэффициент вариации спроса по отдельной ассортиментной группе	Группа	
				ABC	XYZ
Лекарственные препараты и средства	64 215	83,65	1,92	А	Y
Препараты, применяемые в ЭКО и ИКСИ	6 148	8,01	17,22	А	Z
Препараты и средства для диеты и фитнеса	3 549	4,62	9,09	В	Z
Витамины и БАДы	2 148	2,80	5,85	С	Y
Прочие	709	0,92	10,41	С	X
Всего	76 769	100,00			

Таблица 5

Ассортиментная матрица совместного ABC- и XYZ-анализа ООО «Акафарм»

Группа	А	В	С
Х	Нет	Нет	Прочие
Y	Лекарственные средства и препараты	Нет	Витамины и БАДы
Z	Препараты, применяемые в ЭКО и ИКСИ	Препараты и средства для диеты и фитнеса	Нет

Неликвидные товары аптеки ООО «Акафарм»

Наименование ассортиментной группы	Группы	Наличие неликвидов, %
Лекарственные средства и препараты	AУ	3
Препараты, применяемые в ЭКО и ИКСИ	AZ	–
Препараты и средства для диеты и фитнеса	BZ	–
Витамины и БАДы	CУ	2
Прочие	CX	–

Исходя из вышесказанного, особое внимание было уделено оптимизации аптечных товаров сезонного спроса АУ и СУ. В ходе анализа складских запасов выявлены неликвидные товары: в группе «Лекарственные средства и препараты» неликвид составил 3 %, а в группе «Витамины и БАДы» – 2 % (табл. 6).

Аптечные неликвиды – это товары, находящиеся без движения более трех месяцев, и товары с истекающим сроком годности, которые необходимо сокращать.

Таким образом, на данный момент основная проблема функционирования ООО «Акафарм» – это скопившаяся неликвидная продукция на конец года на складе аптеки, приведшая к сокращению оборачиваемости оборотных средств. Попутно выявлен дефицит по ключевым позициям товаров.

Наличие неликвидных аптечных запасов связано с недостатками в их планировании, базирующемся на данных фактических продаж прошлых лет.

Таким образом, в целях оптимизации ассортиментной матрицы аптечных товаров рекомендуется выполнение следующих действий:

- формировать аптечный ассортимент, состоящий из обязательного перечня самых востребованных лекарственных средств и препаратов и парафармацевтики в соответствии с типом аптеки и особенностями спроса покупателей;
- своевременно выявлять неликвидные аптечные запасы, чтобы избежать включения их в план заявок на очередной период;
- выявлять неликвидные аптечные товары и по возможности ориентировать покупателя на приобретение невостребованного лекарства, зачастую не менее эффективного, чем запрашиваемый аналог;
- следует информировать аптечные организации сети о наличии и наименованиях неликвидных товаров с тем, чтобы организовать взаимный обмен неликвидными товарами, тем

самым решить проблему спроса на тот или иной товар и корректировать плановые заявки.

Список источников

1. Голубков Е. П. Стратегический менеджмент : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 290 с. (Высшее образование).
2. Жиделева В. В., Каптейн Ю. Н. Экономика предприятия : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 133 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
3. Лычковская М. Н. Эффективные инструменты формирования оптимального ассортимента в аптечных сетях // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 374–377.
4. Сатлер В. В. Специфика ассортиментной политики аптечных организаций в современных экономических условиях // Экономика, управление, финансы : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар : Новация, 2018. С. 121–125.
5. RNC Pharma – Рейтинг аптечных сетей. URL: https://rncph.ru/news/20_02_2020 (дата обращения: 10.04.2021).
6. Финансовая отчетность и финансовый анализ «Максавит НН» за 2012–2019 гг. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5257110237_ooo-maksavit-nn (дата обращения: 15.04.2021).
7. Экономический анализ : учебник для бакалавров / под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 548 с. (Бакалавр. Академический курс).

Reference

1. Golubkov E. P. Strategicheskij menedzhment: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M. : YUrajt, 2019. 290 s. (Vysshee obrazovanie).
2. ZHideleva V. V., Kaptejn YU. N. Ekonomika predpriyatiya : ucheb. posobie. 2-e izd., pererab.

i dop. M. : INFRA-M, 2020. 133 s. (Vyshee obrazovanie: Bakalavriat).

3. Lychkovskaya M. N. Effektivnye instrumenty formirovaniya optimal'nogo assortimenta v aptechnyh setyah // Molodoj uchenyj. 2015. № 4 (84). S. 374–377.

4. Satler V. V. Specifika assortimentnoj politiki aptechnyh organizacij v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah // Ekonomika, upravlenie, finansy : materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2018 g.). Krasnodar : Novaciya, 2018. S. 121–125.

5. RNC Pharma – Rejting aptechnyh setej. URL: https://rncph.ru/news/20_02_2020 (data obrashcheniya: 10.04.2021).

6. Finansovaya otchetnost' i finansovyj analiz «Maksavit NN» za 2012–2019 gg. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5257110237_ooo-maksavit-nn (data obrashcheniya: 15.04.2021).

7. Ekonomicheskij analiz : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. N. V. Vojtolovskogo, A. P. Kalininoj, I. I. Mazurovoj. 4-e izd., pererab. i dop. M. : YUrajt, 2018. 548 s. (Bakalavr. Akademicheskij kurs).

УДК 658

Мироненко Оксана Владимировна

кандидат экономических наук
Костромской государственной университет
г. Кострома, РФ
ov_mironenko@ksu.edu.ru

Сахарова Светлана Владимировна

магистрант
Костромской государственной университет
г. Кострома, РФ
sveta.sugar@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена проблеме реинжиниринга бизнес-процессов организации. Определены ключевые отличия реинжиниринга от совершенствования бизнес-процессов. Описаны основные принципы формирования новых бизнес-процессов. Указаны этапы реинжиниринга бизнес-процессов и раскрыто их содержание. Описаны достижения крупных российских компаний благодаря применению реинжиниринга бизнес-процессов.

Ключевые слова: предприятие, организация, бизнес-процесс, реинжиниринг бизнес-процессов, анализ бизнес-процессов, совершенствование, эффективность.

По мере того как все больше организаций проводят оценку эффективности своей деятельности, а значит и эффективности существующих бизнес-процессов, вопрос их реинжиниринга становится все более актуальным для управленческого персонала различных уровней.

Термин «реинжиниринг бизнес-процессов» был впервые введен М. Хаммером и Дж. Чампи в начале 90-х годов XX века в качестве методологии для управления преобразованиями предприятий с целью анализа процессов и открытия новых способов для поднятия эффективности деятельности организации. Таким образом, реинжиниринг бизнес-процессов можно считать частью процесса управления изменениями на предприятии.

М. Хаммер и Дж. Чампи считают, что «реинжиниринг бизнес-процессов – это фундаментальное переосмысление и радикальная перестройка бизнес-процессов для достижения резкого улучшения критических современных показателей производительности, таких как стоимость, качество, сервис и скорость» [5, с. 12].

Т. Дэвенпорт и Дж. Шорт утверждают, что «реинжиниринг бизнес-процессов может быть интерпретирован не только как процедура анализа и проектирования процессов в целях максимизации потребительской ценности и минимизации потребления ресурсов, необходимых для предоставления своей продукции или услуг, но и как метод, который включает

в планирование новых работ по стратегии фактический процесс проектирования деятельности и реализацию изменений во все сложные технологические, человеческие и организационные аспекты» [4, с. 427].

Некоторые авторы под термином «реинжиниринг бизнес-процессов» понимают изменение бизнес-структуры организации, в том числе ее реструктуризацию и рационализацию, а также совершенствование существующих процессов, изменение подходов и методов работы, перестройку системы управления, оптимизацию внешних связей и т. д.

Очевидно, что основная цель реинжиниринга бизнес-процессов – поддержка организационных изменений фирмы с целью достижения жизнеспособных улучшений и повышения уровня основных процессов предприятия.

Необходимо также отличать процесс реинжиниринга от простого улучшения состояния бизнес-процессов организации (табл.).

Как видно из таблицы, реинжиниринг бизнес-процессов существенно отличается от их совершенствования, в основном за счет радикальности и фундаментальности вносимых изменений.

Следует отметить, что реинжиниринг бизнес-процессов нельзя считать управленческим подходом, который решает все проблемы бизнеса. Успешная компания – это та, которая способна изменяться и постоянно внедрять инновации на всех уровнях развития организации. Для успешности реинжиниринга бизнес-процессов необходимо участие в достижении цели всех сегментов организации. При этом особую значимость при реализации каждого проекта изменений имеет человеческий фактор.

Объектами реинжиниринга являются процессы, осуществляемые в организации. То есть изменениям в ходе реинжиниринга подвергается работа людей, задействованных в реализации бизнес-процессов. Вся бизнес-система состоит из процессов, которые имеют тенденцию быть неуправляемыми в том смысле, что люди назначаются ответственными за отделы, но никто не несет ответственность за выполнение всего процесса, всей работы.

Для обеспечения успешности реинжиниринга бизнес-процессов необходимо определить базовые принципы формирования новых бизнес-процессов [1].

Формирование процессов должно происходить при минимизации количества специалистов. Это позволит ускорить работу и снизить затраты на оплату труда, при этом важно сохранить потенциальное число ошибок на минимальном уровне. Особенно важным в такой ситуации становится делегирование ответственности, за счет этого работа по реинжинирингу становится более творческой, а скорость проведения мероприятий возрастает.

Логика реализации проекта может быть как линейной и последовательной, что снижает риски ошибок, так и параллельной, более усовершенствованной, что позволяет экономить время. Традиционные бизнес-процессы отличаются точной проработанностью и сложностью реализации, поэтому особое внимание необходимо уделить диверсификации деловых процессов.

Современный рынок постоянно меняется, поэтому следует предусмотреть формирование разных типов бизнес-процессов. Не стоит забывать и про преимущества централизации. При использовании централизованных данных информационные технологии позволяют

Т а б л и ц а

Отличия реинжиниринга от совершенствования бизнес-процессов

Признак сравнения	Реинжиниринг бизнес-процессов	Совершенствование бизнес-процессов
Скорость реакции системы	Резкое изменение показателей	Постепенное улучшение показателей
Основа улучшений	Внедрение процесса с «чистого листа»	Действующие процессы
Продолжительность реализации	Длительное время	Короткий период
Охват системы	Широкий	Узкий
Уровень рисков	Повышенный	Умеренный

Источник: составлено авторами на основе [2].

обеспечить достаточный уровень автономии подразделений организации. При этом важно рационализировать управление, что позволит снизить затраты материальных ресурсов и ускорить развитие компании.

Рассмотрим этапы реинжиниринга бизнес-процессов организации (рис.).

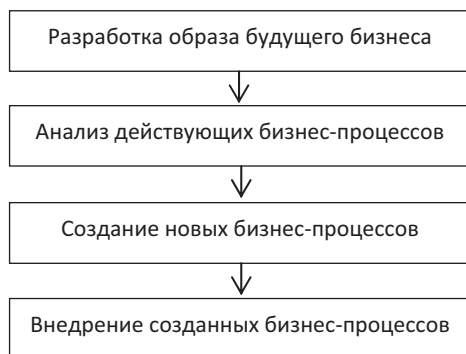

Рис. Этапы реинжиниринга бизнес-процессов¹

М. Лагуна и Дж. Марклунд в качестве первого этапа реинжиниринга бизнес-процессов организации определяют формирование компанией видения будущего состояния своей деятельности. Эта стадия включает в себя определение того, что представляет собой основной процесс, как процессы развиваются с течением времени, как взаимодействуют между собой, а также характеристику процессов, которые работают хорошо. Формирование образа будущего бизнеса предполагает разработку стратегии проведения реинжиниринга в виде сетевой модели с целью оперативного календарного планирования. Четкое видение создаваемого процесса от начала до конца обеспечивает эффективность применяемых методов и инструментов реинжиниринга бизнес-процессов и позволяет грамотно анализировать этот процесс [6, с. 46].

На втором этапе происходит анализ существующих в организации схем бизнес-процессов. Осуществляется анализ проблем, рассматриваются возможные варианты их решения, оценивается эффективность каждого из предложенных вариантов с применением методов SWOT-, PEST-, SNW-анализа, системного анализа и др. На данном этапе проводится исследование организационной структуры

управления предприятием, оценивается его производственный, интеллектуальный и инновационный потенциал путем изучения маркетинговой, производственной, финансовой и других стратегий организации, оценивается качество продукции и услуг, которые компания представляет на рынке, выполняется анализ ресурсного обеспечения, издержек и основных рисков бизнеса. Полученная информация выступает основой разработки схемы оптимизации деятельности организации при реинжиниринге ее бизнес-процессов.

Третий этап включает в себя разработку новых бизнес-процессов и определение конкурентной стратегии предприятия. Моделирование новых бизнес-процессов осуществляется с ориентацией на обеспечение их максимальной эффективности. Осуществление данного этапа невозможно без создания информационной системы бизнеса, что представляет собой достаточно сложную задачу, решаемую с применением специальных методик и инструментов, таких как CASE-технологии (Computer-Aided Software Engineering) и инструментальные CASE-средства, позволяющих максимально автоматизировать этапы реинжиниринга бизнес-процессов. Со стороны руководства организации на этом этапе необходимо обеспечить создание единого гибкого информационного пространства для оперативного обмена информацией между различными участниками реинжиниринга бизнес-процессов, что позволит внедрять инновационные технологии без существенных изменений новой структуры [3, с. 74].

На четвертом этапе внедряются созданные бизнес-процессы и разработанная конкурентная стратегия, осуществляется оценка эффективности реинжиниринга бизнес-процессов организации. Для оценки эффективности изменений применяются инвестиционные критерии: чистый дисконтируемый доход, внутренняя норма рентабельности, дисконтируемый индекс прибыльности и дисконтируемый срок окупаемости. После анализа эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в проект вводят соответствующие корректировки.

На практике рассмотренные этапы и процессы развиваются параллельно, что осложняет оперативный и стратегический контроль выполнения проекта по реинжинирингу

¹ Составлено авторами на основе [5]

бизнес-процессов. Так как в основу изменений бизнес-процессов организации положены инновации, такие проекты связаны с высокой степенью риска для бизнеса. Для минимизации рисков необходимо соблюдать ключевые факторы успеха реинжиниринга. К таким факторам относится детальная проработка целей проекта и стратегии, которая, в свою очередь, должна быть реализуема со стороны ресурсного обеспечения. Руководство проектом по реинжинирингу бизнес-процессов заключается в своевременном проведении необходимых улучшений бизнес-процессов на основе их всестороннего анализа. При этом большое значение для обеспечения эффективности проводимых изменений в организации имеет заинтересованность работников и их мотивация.

При грамотном планомерном проведении реинжиниринга бизнес-процессов крупные российские компании достигали значительных результатов. Так, в отраслях нефтедобычи и приборостроения за счет сокращения производственных затрат удавалось добиться экономии 11,5 млн руб. за две недели и 52 млн руб. за шесть месяцев. За счет уменьшения длительности производственного цикла компания, работающая в сфере авиационной промышленности, смогла сократить срок выполнения заказов с 16 месяцев до 16 недель. Проведение мероприятий по реинжинирингу бизнес-процессов позволило одной из крупных нефтедобывающих корпораций снизить трудозатраты на 1,3 млн руб. в год при сохранении годового объема выпуска продукции [1]. Положительный опыт применения реинжиниринга бизнес-процессов способствует все более широкому его внедрению российскими организациями в целях проведения необходимых изменений в своей деятельности.

Таким образом, реинжиниринг бизнес-процессов достаточно сложен, но при грамотном подходе обеспечивает улучшение показателей деятельности организации. Чтобы повысить эффективность работы предприятия через реинжиниринг бизнес-процессов, необходимо управлять изменениями и уделять сбалансированное внимание всем значимым для этих изменений факторам.

Список источников

1. Варзунов А. В., Торосян Е. К., Сажнева Л. П. Анализ и управление бизнес-процессами : учеб. пособие. – СПб. : Университет ИТМО, 2016. – 112 с.
2. Сорокин А. В. Реинжиниринг бизнес-процессов : учеб. пособие для студентов очного и заочного отделений экономических направлений. Рубцовск : Рубцовский индустриальный институт, 2014. 77 с.
3. Управление бизнесом при развитии инноваций / Ю. П. Анисимов, Ю. В. Журавлев, В. Б. Артеменко, Л. В. Прозоровская. – Воронеж : Воронеж. гос. технол. акад., 2010. – 501 с.
4. Davenport T. H., Short J. E. The new industrial engineering: information technology and business process redesign // Sloan Management Review. 1990. Vol. 31, N 4. P. 411–427.
5. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. N.-Y. : HaperCollins, 1993. 223 p.
6. Laguna M., Marklund J. Business process modeling, simulation and design second edition. N.-Y. : CRC Press, Taylor and Francis Group, 2013. 499 p.

Reference

1. Varzunov A. V., Torosyan E. K., Sazhneva L. P. Analiz i upravlenie biznes-processami : ucheb. posobie. – SPb. : Universitet ITMO, 2016. – 112 s.
2. Sorokin A. V. Reinzhiniring biznes-processov : ucheb. posobie dlya studentov ochnogo i zaochnogo otdelenij ekonomicheskikh napravlenij. Rubcovsk : Rubcovskij industrial'nyj institut, 2014. 77 s.
3. Upravlenie biznesom pri razvitii innovacij / Yu. P. Anisimov, YU. V. ZHuravlev, V. B. Artemenko, L. V. Prozorovskaya. – Voronezh : Voronezh. gos. tekhnol. akad., 2010. – 501 s.
4. Davenport T. H., Short J. E. The new industrial engineering: information technology and business process redesign // Sloan Management Review. 1990. Vol. 31, N 4. P. 411–427.
5. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. N.-Y. : HaperCollins, 1993. 223 p.
6. Laguna M., Marklund J. Business process modeling, simulation and design second edition. N.-Y. : CRC Press, Taylor and Francis Group, 2013. 499 p.

УПРАВЛЕНИЕ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

УДК 336.71

Шумакова Ольга Данииловна

кандидат экономических наук
Костромской государственной университет
г. Кострома, РФ
o_shumak@mail.ru

Терещенко Василий Сергеевич

магистрант
Костромской государственной университет
г. Кострома, РФ
tereshchenko.1995@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

В статье представлен анализ результатов внедрения механизмов пропорционального регулирования в национальной банковской системе, целью которого было формирование системы риск-ориентированного подхода к регулированию и надзору за деятельностью банков и функционированием современного рынка банковских услуг. К числу положительных результатов создания нового механизма регулирования можно отнести повышение финансовой устойчивости банковской системы. Авторы отмечают рост капитала и прибыли отрасли. Однако трансформация банковской системы, вызванная новыми подходами Центрального Банка Российской Федерации к лицензированию, и ограничительные меры для банков с базовой лицензией не способствуют формированию рыночной конкурентной среды в банковском бизнесе. Кроме того, ситуация усугубляется желанием крупных банков создавать закрытые системы, в которых клиент получает комплекс финансовых и нефинансовых услуг по принципу «единого окна», что создает барьеры для других участников рынка и ведет к усилению нерыночной конкуренции, еще больше ослабляя позиции малых банков.

Ключевые слова: банковская система, пропорциональное регулирование, трансформация банковской системы, нерыночные конкурентные преимущества, кредитные организации, прибыль, банковские услуги.

Рассматривая современную модель банковской системы Российской Федерации, начавшую свое формирование в первой половине 1990-х годов, можно утверждать, что, с точки зрения структуры, она принадлежит к классическому универсальному типу [2, с. 5]. Однако в последние годы Банк России пытается построить качественно новую модель банковской системы, которая могла бы обеспечить повышение ее устойчивости. Устойчивость – понятие многогранное. Это «комплексная характеристика движения к прогрессу, отражающая скорость, структуру, изменение во времени, взаимодействие внутри ее элементов и с внешней средой» [1, с. 19].

Началом качественного реформирования банковской системы следует считать переход к принципам пропорционального регулирования, в основе которого лежит дифференцированный подход к банкам разных весовых категорий как с точки зрения определения диапазона их возможностей, так и с точки зрения нормативных требований к ним. В результате внедрения этого

механизма с 1.01.2019 г. все банки были поделены на две категории: банки с базовой лицензией и банки с универсальной лицензией. Смягчение нормативных требований к банкам с базовой лицензией как одна из целей реформы одновременно означает и введение целого ряда ограничений в отношении операций и клиентуры. Первое дает им шансы выжить в условиях неравной конкуренции с гигантами отрасли, доля которых на 1.03.2021 г. уже составляет 63,6 % [4]. Второе в значительной мере понижает статус таких банков, что является очевидным для их клиентов и не может не оказывать давления на них.

Вместе с тем, нельзя не отметить и некоторые качественные изменения в банковской системе. Одним из наиболее очевидных положительных изменений в национальном банковском секторе является увеличение темпов наращивания кредитными организациями собственного капитала. Так, если по итогам 2016–2017 гг. размер собственных средств участников рынка возрос на 4,3 %, то за 2018–2019 гг. темп прироста составил уже 16,9 %.

Очевидно, тенденция к наращиванию банками капитала сохранилась и в 2020 году, несмотря на все трудности, обусловленные пандемией. При этом величина активов банковского сектора за 2018–2019 гг. выросла на 13,4 %. Опережающие темпы прироста собственных средств (капитала) кредитных организаций по сравнению с темпами прироста активов также свидетельствуют о повышении финансовой устойчивости банковской системы в целом (рис. 1) [4].

Несмотря на то что сопоставимость значений по состоянию на 01.01.2018 и 01.01.2019 может быть поставлена под сомнение по причине изменения в 2018 году требований Банка России к расчету собственного капитала, сравнение темпов прироста капитала банковской системы в 2019–2020 гг. с периодом 2016–2017 гг. не оставляет сомнений в том, что кредитные организации в целом стали более ответственно относиться к состоянию собственных средств.

Предпосылкой к увеличению темпов роста капитала банковского сектора стало общее улучшение финансовых результатов кредитных организаций. Так, если по итогам 2016 года

более четверти всех кредитных организаций показали отрицательный финансовый результат, то к 01.01.2021 таких было чуть более 20 %. Прирост доли убыточных кредитных организаций в 2020 году по сравнению с 2019 годом объясним негативным влиянием на национальную экономику, и, в частности, на банковский сектор, пандемии коронавируса.

Таким образом, очевидно, что снижение числа кредитных организаций на отечественном рынке банковских услуг является результатом прекращения деятельности преимущественно убыточных кредитных организаций, для которых высок риск неисполнения обязательств перед кредиторами и вкладчиками (рис. 2) [4].

Важным с точки зрения обеспечения устойчивости банковской системы является также существенный рост совокупной прибыли кредитных организаций в абсолютном выражении. Так, если по итогам 2017 г. прибыль банковского сектора до налогообложения составила 785,1 млрд руб., то по состоянию на 01.01.2021 значение данного показателя составило 1974 млрд руб., или 251,4 % от значения на 01.01.2018 [4].

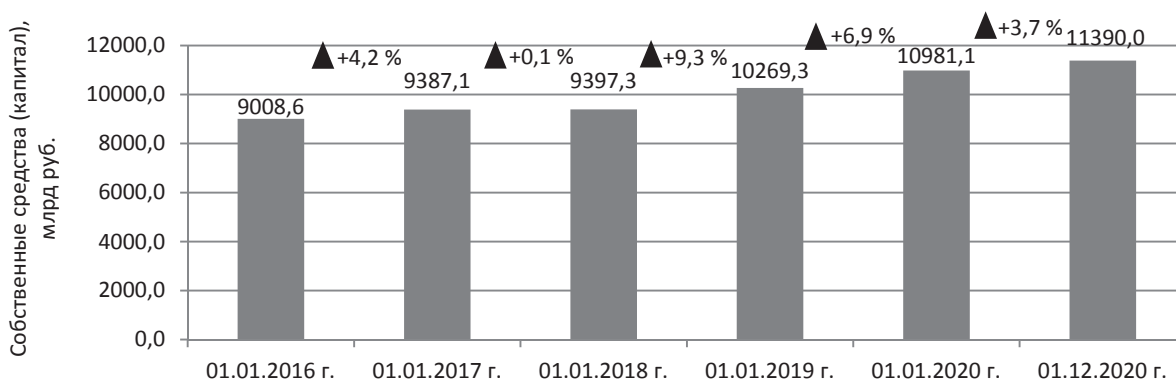

Рис. 1. Динамика собственных средств (капитала) (Базель III) банковского сектора РФ

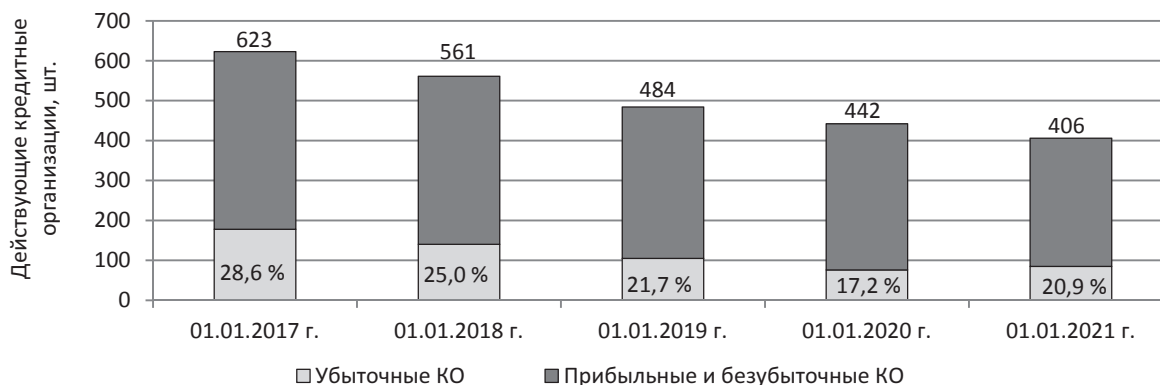

Рис. 2. Распределение действующих кредитных организаций (КО) по финансовому результату

Более чем двукратный рост прибыли, сопровождающийся снижением доходов и расходов в абсолютном выражении, свидетельствует о том, что риск-ориентированный подход Банка России к регулированию и надзору в банковском секторе в целом себя оправдывает как с позиции привлекательности отрасли для потенциальных инвесторов (рост прибыльности), так и с позиции повышения устойчивости системы к различного рода шокам и поддержания доверия к кредитным организациям со стороны клиентов (снижение рисков).

Косвенным свидетельством повышения надежности банковского сектора может служить снижение числа кредитных организаций (с 13 по состоянию на 01.01.2017 до 5 по состоянию на 01.12.2020) со значением норматива достаточности капитала (Н1.0) в пограничном диапазоне от 8 до 10 % и соответствующей им доли активов банковского сектора (с 1,1 % на 01.01.2017 до 0,3 % на 01.12.2020) [4]. Проведение Центральным Банком достаточно жесткой надзорной и регулирующей политики не только проявляется в санкциях по отношению к участникам рынка, допускающим нарушение нормативов, но и стимулирует кредитные организации поддерживать уровень соблюдения нормативов, настолько далекий от предельно допустимых значений, насколько это возможно.

Последствием этого могут быть упущенные возможности для некоторых банков, но, безусловно, повышение устойчивости банков отвечает интересам их клиентов и отрасли в целом.

Тем не менее, несмотря на все положительные тенденции, эффективность и полезность введенных изменений именно для малых и средних кредитных организаций может быть поставлена под сомнение. Так, по итогам двух лет полноценного применения принципов пропорционального регулирования, уходу по тем или иным причинам с рынка банковских услуг были подвержены банки как с универсальной, так и с базовой лицензиями. Однако если количество

первых сократилось на 14,8 %, то вторых – уже на 20,8 %. Это вызывает некоторые сомнения относительно эффективности пропорционального регулирования в том виде, в каком оно существует на данный момент (рис. 3) [4].

Таким образом, эффект от введения пропорционального регулирования прежде всего выражается в росте числа банков с большим объемом капитала. Политика Центрального Банка не способствует поддержанию малых и средних банков и обеспечению для таковых оптимальных условий функционирования в соответствии с теми рисками, которые они способны и готовы на себя принять. Снижение числа кредитных организаций с капиталом менее 50 млрд руб. и увеличение количества крупных игроков с капиталом более 50 млрд. рублей указывает на то, что многие малые и средние банки во избежание отзыва лицензии и процедуры банкротства либо в добровольном порядке соглашаются на поглощение себя крупнейшими игроками рынка, либо в принудительном порядке передаются таковым для целей санации, как правило, с последующим присоединением (рис. 4) [4].

Можно предположить, что существующие тренды при условии их сохранения приведут в долгосрочной перспективе к защите интересов клиентов и инвесторов крупнейших банков при условии достаточного контроля за деятельностью таких банков с точки зрения антимонопольного регулирования. Однако интересы национальной экономики не ограничиваются интересами крупнейших банков и их клиентов. Субъекты малого и среднего предпринимательства в процессе ведения бизнеса и в условиях своих скромных финансовых возможностей не нуждаются во всей широте спектра банковских услуг, предоставляемых лидерами рынка, но заинтересованы в низкой стоимости обслуживания и индивидуальном подходе, которые могут предложить малые и средние банки, заинтересованные в лояльности каждого своего клиента.

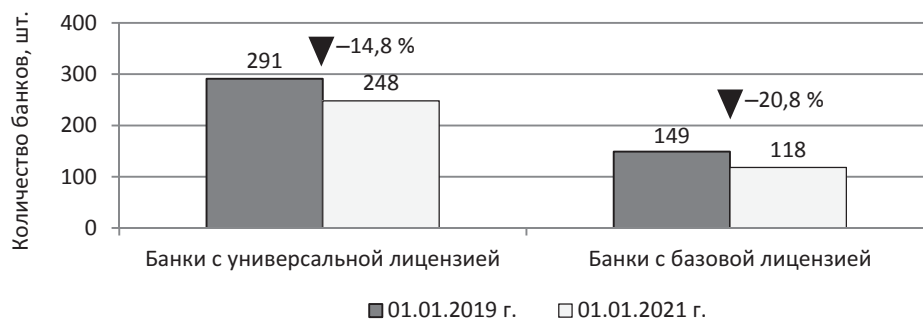

Рис. 3. Некоторые количественные характеристики банков в РФ

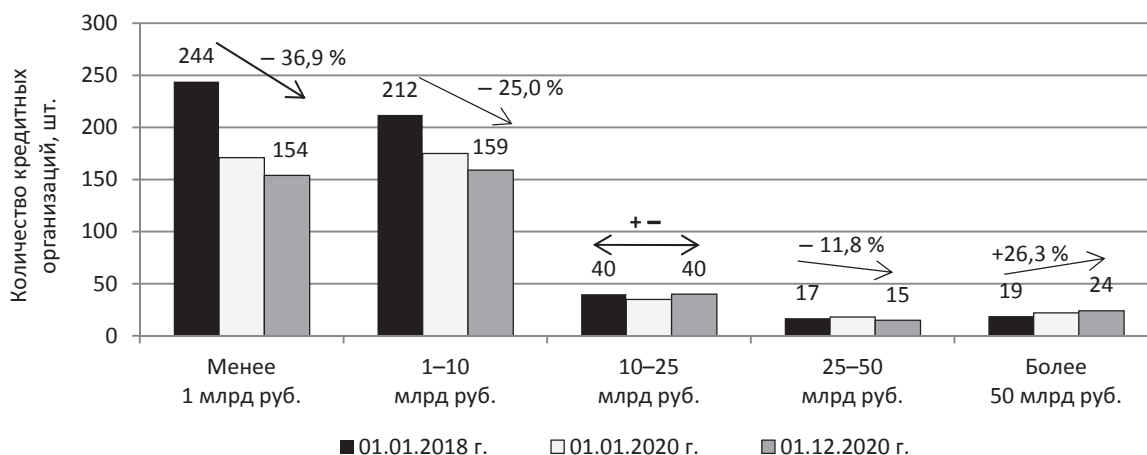

Рис. 4. Распределение кредитных организаций по величине собственных средств (без учета КО, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства)

Несмотря на очевидное оздоровление и устойчивое развитие банковского сектора страны в целом, на периферии национальной банковской системы все еще находится сегмент рынка, замыкающий на себе заметные объемы потребительского кредитования и сбережений, но поступательно теряющий свои конкурентные позиции [5, с. 363]. И необходим не формальный, а действительный учет интересов малых банков со стороны мегарегулятора.

Малые банки – это, как правило, региональные банки. На региональном уровне они готовы работать с клиентами, малоинтересными для филиалов крупных банков. Главным критерием продолжения деятельности банка должна стать его способность, выполняя требования регулятора, оказывать банковские услуги на современном уровне и высокого качества.

Другим важным этапом трансформации банковского бизнеса стало объединение банков в банковские группы и холдинги, формирование экосистем и долгосрочных партнерских отношений с небанковскими и нефинансовыми структурами. Это дает возможность привлекать клиентов, открывать новые каналы реализации традиционных банковских услуг. Но необходимо отметить и возрастание рисков, принимаемых банками. Кроме того, вовлекая в сферу своего бизнеса такие структуры, банки ограничивают доступ других игроков к их каналам дистрибуции, что укрепляет позиции крупных банков и создает барьеры для других участников рынка [3].

Таким образом, можно сделать вывод о тенденции российского рынка банковских услуг

к олигополизации. Для того чтобы новые подходы к регулированию банковской деятельности не способствовали формированию нерыночных конкурентных преимуществ для отдельных поставщиков банковских услуг, Центральному Банку РФ необходимо создавать оптимальные условия функционирования и конкуренции для всех участников рынка.

Список источников

1. Банковская система в современной экономике : учеб. пособие / под ред. проф. О. И. Лаврушина. 2-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2016. 360 с.
2. Ващекина И. В. Структурные особенности банковской системы Российской Федерации и динамика основных показателей ее функционирования // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 1. – С. 5–10.
3. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке : доклад для общественных консультаций // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/90556/consultation_paper_191125.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
4. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 29.03.2021).
5. Фиापшев А. Б. Структура российской банковской системы и ее влияние на развитие конкуренции на рынке банковских услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 360–364.

Reference

1. Bankovskaya sistema v sovremennoj ekonomike : ucheb. posobie / pod red. prof. O. I. Lavrushina. 2-e izd., ster. M. : KNORUS, 2016. 360 s.
2. Vashchekina I. V. Strukturnye osobennosti bankovskoy sistemy Rossijskoj Federacii i dinamika osnovnyh pokazatelej ee funkcionirovaniya // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki. 2019. № 1. – S. 5–10.
3. Podhody Banka Rossii k razvitiyu konkurencii na finansovom rynke : doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij // Oficial'nyj sajt

Banka Rossii. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/90556/consultation_paper_191125.pdf (data obrashcheniya: 29.03.2021).

4. Statisticheskie pokazateli bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (data obrashcheniya: 29.03.2021).

5. Fiapshev A. B. Struktura rossijskoj bankovskoy sistemy i ee vliyanie na razvitie konkurencii na rynke bankovskih uslug // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2019. T. 8, № 1(26). S. 360–364.

УДК 657.6

Гордеев Кирилл Станиславович

магистрант
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, РФ
kirkagor@gmail.com

МОДЕЛЬ МЕССОДА БЕНИША КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ С ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире инвестиционная деятельность занимает важное место в экономике. Для того чтобы инвестиции были максимально эффективными, необходимо прогнозировать возникновение различных рисков, основным среди которых является риск финансовых потерь. Предупреждать данный вид рисков инвесторам помогает анализ финансовой отчетности потенциального объекта вложений. Нередко организации, выпускающие ценные бумаги, стремятся увеличить свою инвестиционную привлекательность за счет фальсификации финансовой отчетности, что в свою очередь создает необходимость инвесторам искать эффективные и актуальные методы выявления фальсификации. Одним из перспективных методов компенсирующего контроля за достоверностью финансовой отчетности и выявления ее фальсификации является модель Мессода Бениша. Такая модель позволяет инвесторам и уполномоченным контрольно-надзорным органам в сфере экономики при помощи расчета и анализа ряда финансовых индикаторов выявлять организации, которые, вероятнее всего, отражают недостоверные сведения в финансовой отчетности. В данной статье представлено подробное исследование и пример практического применения модели М. Бениша.

Ключевые слова: финансовая отчетность, инвестиции, модель Бениша, финансовый индикатор, фальсификация, пороговое значение, аудит.

Применение модели Мессода Бениша является крайне перспективным направлением борьбы с мошенничеством с финансовой отчетностью в Российской Федерации. В настоящее время акции немалого количества российских компаний продаются на зарубежных фондовых биржах. Продажа акций за рубежом обязывает отечественные акционерные общества вести финансовую отчетность (далее – ФО) согласно международным стандартам финансовой отчетности. Такая мера обеспечения унифицированных правил ведения отчетности применяется в целях упрощения процесса принятия решений иностранными инвесторами посредством анализа

ФО конкретной компании и определения уровня ее инвестиционного потенциала. Таким образом, возникает ситуация, в которой компаниям для увеличения своей рыночной капитализации необходимо демонстрировать наилучшие показатели в ФО, что нередко приводит к ее фальсификации. В данном случае искажение ФО является мошенничеством, с чем активно борются государственные комиссии по ценным бумагам и биржам, как, например, американская комиссия SEC (Securities and Exchange Commission), в многочисленные функции которой входит аудит финансовой отчетности компаний, чьи акции размещены на американской бирже

NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation). Следует отметить, что фальсификация ФО может быть направлена не только на привлечение инвестиций путем введения в заблуждение инвесторов, но и является средством ухода от налоговых обязательств и легализации доходов, полученных преступным путем. Легализация происходит посредством фиктивного вливания незаконно полученных денежных средств в легальный финансовый поток, в результате чего происходит расхождение фактического и формального финансового положения организации, что обуславливает актуальность исследования.

Научная разработанность рассматриваемой проблемы представляется не адекватной ее актуальности. Следует отметить, что несмотря на несомненный практический запрос на исследования перспективных методов выявления фальсификации ФО долгое время в научных работах российских авторов не затрагивалось изучение модели М. Бениша как перспективного метода борьбы с мошенничеством с финансовой отчетностью. Примечательно, что в одном из первых, наиболее известных исследований Л. В. Сотниковой [7], посвященных особенностям применения модели М. Бениша, рассматриваются различные аспекты карты нормативных отклонений финансовых индикаторов (далее – ФИ) М. Бениша [7].

Изучение феномена применения модели М. Бениша имеет достаточно выраженные научные традиции. Прежде всего, они представлены работами М. Л. Роксас, Н. В. Ферулевой и М. А. Штефана. М. Л. Роксас [9] в своих исследованиях скорректировала модель М. Бениша с учетом национальных особенностей финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов в США. На основании исследования, проведенного М. Л. Роксас, в 2017 году Н. В. Ферулева и М. А. Штефан [8] выдвинули собственную теорию о специфике расчетов ФИ и их пороговых значений для применения модели М. Бениша в РФ. Заметный вклад в исследование проблем применения модели М. Бениша внесли также такие российские ученые, как С. А. Рошкетаяев, У. Ю. Рошкетаяева [5], В. Б. Романюк, А. Ю. Ерисов и др.

При указанной обширности публикаций, так или иначе связанных с интересующей нас проблемой, следует отметить, что остается без специального внимания механизм раскрытия пороговых значений ФИ и национальные особенности государств, в которых планируется

применение модели. Таким образом, назрела необходимость научного осмысления феномена модели М. Бениша в РФ и перспектив его дальнейшего применения.

Такая ситуация является основой для определения объекта, целей и задач исследования.

Целью исследования является рассмотрение особенностей применения модели М. Бениша как перспективного направления борьбы с мошенничеством с финансовой отчетностью, а также теоретическое и методологическое обоснование оценки его эффективности.

Достижение этой цели осуществляется через решение следующих задач:

- 1) уточнить основные виды фальсификации по субъекту преступления;
- 2) исследовать метод выявления фальсификации ФО М. Бениша;
- 3) проанализировать эффективность использования метода М. Бениша на основе сравнения финансовых индикаторов ПАО «Газпром» с пороговыми значениями карты нормативных отклонений финансовых индикаторов.

Объектом исследования выступает модель М. Бениша как перспективный метод выявления фальсификации ФО организаций.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии особенностей применения модели М. Бениша для борьбы с фальсификацией финансовой отчетности в РФ. Элементами научной новизны обладают следующие положения работы:

1) обосновано, что в условиях количественного роста числа преступлений экономической направленности в РФ необходимо использовать доступные методы их раскрытия путем анализа ФО компаний, подозреваемых в совершении преступного деяния, что позволяет более точно проанализировать отчетность подозреваемой в преступлении организации;

2) выявлено, что не все превышения пороговых значений указывают на фальсификацию ФО, необходимо рассматривать пороговые значения в контексте динамики выручки и маржинальной прибыли в организациях;

3) обоснован выбор модели М. Бениша как метода, учитывающего специфику экономической деятельности хозяйствующих субъектов в РФ. Значимость произведенного выбора состоит в возможности более полного учета интересов инвесторов и сокращения времени анализа отчетности подозреваемой в преступлении организации контрольно-надзорными органами РФ.

Рассмотрим основные виды фальсификации финансовой отчетности в РФ. Выделяют три

вида фальсификации по следующим субъектам преступления [6, с. 37–49]:

- 1) собственники компании;
- 2) менеджеры высшего и среднего звена;
- 3) менеджеры низшего звена.

Только собственники компании заинтересованы во введении в заблуждение потенциальных инвесторов, что в свою очередь способствует увеличению инвестиционной привлекательности и рыночной капитализации компании. Представители второго вида при осуществлении фальсификации преследуют цель получения различных бонусов от собственников. Бонусы могут быть выражены в виде премий, карьерного роста или в редких случаях права выкупа крупного пакета акций. Менеджеры низшего звена осуществляют фальсификацию, как правило, в случае хищения активов организации, чтобы скрыть факт расхождения реальной стоимости активов и той,

которая может быть отражена в достоверной ФО [3, с. 102–107].

Ознакомившись с субъектами, объектами и целями фальсификации ФО, можно перейти к подробному исследованию метода выявления фальсификации ФО профессора Университета штата Индиана (США) Мессода Бениша, разработанного в 1980-х годах. М. Бениш обнаружил зависимость между изменениями финансовых индикаторов, отраженных в таблице 1, и выявлением факта фальсификации ФО.

М. Бениш произвел выборку около 2400 организаций, среди которых были компании, фальсифицирующие ФО. Ученый заметил такую тенденцию, что финансовые индикаторы компаний, чья отчетность не была сфальсифицирована, приблизительно одинаковые. Произведя сравнение индикаторов ФО компаний, у которых была ранее выявлена фальсификация, М. Бениш выявил аналогичную ситуацию схожести

Таблица 1

Индексы финансовых показателей, необходимых для применения модели Бениша [4, с. 241–243]

Финансовый индикатор	Формула расчета показателя	Примечание
Индекс дневных продаж в дебиторской задолженности	$DSRI = \frac{\left(\frac{E_{\text{тр}}}{N_{\text{тр}}} \right)}{\left(\frac{E_{\text{пр}}}{N_{\text{пр}}} \right)}$	E – дебиторская задолженность; N – выручка
Индекс рентабельности продаж по валовой прибыли	$GMI = \frac{\left(\frac{N_{\text{пр}} - Y_{\text{пр}}}{N_{\text{пр}}} \right)}{\left(\frac{N_{\text{тр}} - Y_{\text{тр}}}{N_{\text{тр}}} \right)}$	Y – себестоимость
Индекс качества активов	$AQI = \frac{\left(\frac{K_{\text{тр}} - E_{\text{тр}} - F_{\text{тр}}}{K_{\text{тр}}} \right)}{\left(\frac{K_{\text{пр}} - E_{\text{пр}} - F_{\text{пр}}}{K_{\text{пр}}} \right)}$	K – стоимость активов, E – оборотные активы, F – стоимость основных средств
Индекс роста выручки	$SGI = \frac{N_{\text{пр}}}{N_{\text{тр}}}$	
Индекс амортизации	$DERI = \frac{\frac{S_{\text{пр}}}{(S_{\text{пр}} + F_{\text{пр}})}}{\frac{S_{\text{тр}}}{(S_{\text{тр}} + F_{\text{тр}})}}$	S – амортизационные отчисления
Индекс коммерческих и управленческих расходов	$SGAI = \frac{\frac{KP_{\text{тр}} + UP_{\text{тр}}}{N_{\text{тр}}}}{\frac{KP_{\text{пр}} + UP_{\text{пр}}}{N_{\text{пр}}}}$	KP – коммерческие расходы; UP – управленческие расходы
Индекс коэффициента финансовой зависимости	$LVGI = \frac{\left(\frac{DO_{\text{тр}} + KO_{\text{тр}}}{K_{\text{тр}}} \right)}{\left(\frac{DO_{\text{пр}} + KO_{\text{пр}}}{K_{\text{пр}}} \right)}$	DO – долгосрочные обязательства; KO – краткосрочные обязательства
Начисления к активам	$TATA = \frac{\Delta COC - \Delta DC + \Delta НП + \Delta КЧДЗ}{K_{\text{тр}}}$	$\Delta COC = (E_{\text{тр}} - KO_{\text{тр}}) - (E_{\text{пр}} - KO_{\text{пр}})$; $\Delta DC = DC_{\text{тр}} - DC_{\text{пр}}$; $\Delta НП$ = Задолженность по уплате налога на прибыль текущего года – Задолженность по уплате налога на прибыль предыдущего года; $\Delta КЧДЗ$ = Краткосрочная часть долгосрочных кредитовых займов текущего года – краткосрочная часть долгосрочных кредитов и займов предыдущего года

показателей. Далее на основании метода линейного дискриминантного анализа была выведена единая формула M-score, которая помогает сократить время анализа ФО организации путем задействования показателей всех восьми финансовых индикаторов. Формула M-score выглядит следующим образом [5, с. 42]:

$$\begin{aligned}
 M\text{-score} = & -4,48 + DSRI \cdot 0,920 + \\
 & + GMI \cdot 0,528 + AQI \cdot 0,404 + \\
 & + SGI \cdot 0,892 + DEPI \cdot 0,115 - \\
 & - SGAI \cdot 0,172 + TATA \cdot 4,697 - \\
 & - LVGI \cdot 0,327.
 \end{aligned}
 \tag{1}$$

В ходе практического анализа ФО организаций, чья отчетность была сфальсифицирована, М. Бениш определил пороговое значение для M-score равное (-2,22). Таким образом, если при подстановке в формулу (1) финансовых индикаторов организации возникает ситуация, когда значение меньше (-2,22), то велика вероятность того, что финансовая отчетность организации сфальсифицирована, и далее необходимо проверять каждый финансовый индикатор, вышедший за пределы собственного порогового значения. Следует отметить, что не все превышения пороговых значений указывают на фальсификацию ФО. Так, например, ситуация, в которой наблюдается превышение порогового значения индекса рентабельности продаж по валовой внутренней прибыли и значительное снижение индекса роста выручки, не указывает на фальсификацию ФО, так как пропорциональный рост выручки и маржинальной прибыли в организациях является нормой. Пороговые значения финансовых индикаторов представлены в таблице 2.

Для примера использования метода М. Бениша в таблице 3 представлено сравнение финансовых индикаторов ПАО «Газпром» с пороговыми значениями карты нормативных отклонений финансовых индикаторов М. Бениша.

На основании финансовых индикаторов ПАО «Газпром», представленных в таблице 3, был рассчитан показатель M-score, равный (-2,27), что превышает пороговое значение (-2,22) [1]. Такая ситуация возникла по причине превышения порогового значения индекса снижения доли маржинального дохода в выручке (GMI), но это не дает оснований полагать о фальсификации ФО, так как параллельно сокращению GMI происходит и уменьшение темпа роста выручки (SGI). Только в случае, когда показатели SGI > 1, а GMI < 1, необходимо осуществлять углубленную финансовую проверку в организации, по причине того, что условия функционирования компании, в которых темп роста маржинальной прибыли увеличивается, а темп роста выручки снижается, дают все основания полагать о наличии факта фальсификации ФО.

Следует отметить, что применение M-score является эффективным методом компенсирующего, а не углубленного контроля. Целью компенсирующего контроля является сокращение времени контролера за счет вычисления и указания на более вероятный объект нормативного отклонения, когда цель углубленного контроля представляет собой поиск конкретного факта и причин отклонения при детальном исследовании объекта. На основании проведенного исследования модели М. Бениша можно определить, что

Таблица 2

Пороговые значения финансовых индикаторов M-score [4, с. 241–243]

Финансовый индикатор	DSRI	GMI	AQI	SGI	DEPI	SGAI	LVGI	TATA
Пороговое значение	1,031	1,014	1,039	1,134	1,000	1,000	1,000	0,018

Таблица 3

Сравнительный анализ финансовых индикаторов ПАО «Газпром» и пороговых значений модели М. Бениша [2]

Финансовый индикатор	ПАО «Газпром»	Пороговое значение
DSRI	0,96	1,031
GMI	1,12	1,014
AQI	1,09	1,039
SGI	0,92	1,134
DEPI	0,92	1,000
SGAI	1,04	1,000
LVGI	0,97	1,000
TATA	- 0,03	0,018

ее использование является перспективным направлением борьбы с фальсификацией ФО в РФ. Такой вывод складывается на основании двух особенностей отечественной экономической сферы. Первая особенность заключается в том, что в настоящее время в России стремительно развивается институт финансовой грамотности граждан, что приводит к их активному участию в осознанной инвестиционной деятельности, для которой необходимы удобные и простые для восприятия методы выявления фальсификации ФО. Вторая особенность заключается в угрозе преступлений экономической направленности в РФ, одним из доступных направлений раскрытия которых является анализ ФО организаций, подозреваемых в совершении преступного деяния. В структурах контрольно-надзорных органов РФ в сфере противодействия преступлениям экономической направленности наблюдается нехватка кадров, что отражается на результатах раскрытия преступлений. Так, например, за 2019 год было зарегистрировано 104 927 такого рода преступлений, но из них было раскрыто только 42 %. На основании этого факта можно определить, что контрольно-надзорные органы РФ нуждаются в методах комплексной и быстрой проверки ФО, чтобы значительно сократить время анализа отчетности подозреваемой в преступлении организации. Таким образом, можно действительно полагать, что применение модели Мессода Бениша является перспективным, быстрым и эффективным методом выявления фальсификации финансовой отчетности организаций.

Список источников

1. Отчет о доходах ПАО «Газпром» // Investing.com : глобальный финансовый интернет-портал. URL: https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts-income (дата обращения: 16.10.2020).
2. Официальный сайт компании ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/> (дата обращения: 16.10.2020).
3. Романюк В. Б., Ерисов А. Ю. Современные подходы к выявлению рисков мошенничества и ошибок в финансовой отчетности компаний // Сибирская финансовая школа: Учет. Контроль. Анализ. 2019. № 5. С. 102–107.
4. Романюк В. Б., Ооржак С. Д. Использование модели М. Бениша для выявления искажений финансовой отчетности российских компаний // Евразийской научное объединение. 2020. № 7. С. 241–243.
5. Рощектаев С. А., Рощектаева У. Ю. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности: модель М. Бениша // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2. С. 37–43.
6. Сафонова И. В., Сильченко А. Д. Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления // Сибирская финансовая школа: Учет. Контроль. Анализ. 2018. № 5. С. 37–49.
7. Сотникова Л. В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение: монография. М. : Бухгалтерский учет, 2011. 208 с.
8. Штефан М. А., Ферулева Н. В. Аудит фальсификации финансовой отчетности: специфические аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 2 (416). С. 88–105.
9. Roxas M. L. Financial Statement Fraud Detection Using Ratio and Digital Analysis // Journal of Leadership, Account ability and Ethicsvol. 2011. 8(4). P. 56–66.

Reference

1. Otchet o dohodah PAO «Gazprom» // Investing.com : global'nyj finansovyj internet-portal. URL: https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts-income (data obrashcheniya: 16.10.2020).
2. Oficial'nyj sayt kompanii PAO «Gazprom». URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/> (data obrashcheniya: 16.10.2020).
3. Romanyuk V. B., Erisov A. YU. Sovremennyye podhody k vyyavleniyu riskov moshennichestva i oshibok v finansovoy otchetnosti kompanij // Sibirskaya finansovaya shkola: Uchet. Kontrol'. Analiz. 2019. № 5. S. 102–107.
4. Romanyuk V. B., Oorzhak S. D. Ispol'zovanie modeli M. Benisha dlya vyyavleniya iskazhenij finansovoy otchetnosti rossijskih kompanij // Evrazijskoj nauchnoe ob»edinenie. 2020. № 7. S. 241–243.
5. Roshchektaev S. A., Roshchektaeva U. Yu. Vyyavlenie faktov fal'sifikacii finansovoy otchetnosti: model' M. Benisha // Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta. 2018. № 2. S. 37–43.
6. Safonova I. V. Sil'chenko A. D. Fal'sifikaciya finansovoy otchetnosti: ponyatie i instrumenty vyyavleniya // Sibirskaya finansovaya shkola: Uchet. Kontrol'. Analiz. 2018. № 5. S.37–49.
7. Sotnikova L. V. Moshennichestvo s finansovoy otchetnost'yu: vyyavlenie i preduprezhdenie: monografiya. M. : Buhgalterskij uchet, 2011. 208 s.
8. SHtefan M. A., Feruleva N. V. Audit fal'sifikacii finansovoy otchetnosti: specificheskie aspekty // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2017. № 2 (416). S. 88–105.
9. Roxas M. L. Financial Statement Fraud Detection Using Ratio and Digital Analysis // Journal of Leadership, Account ability and Ethicsvol. 2011. 8(4). P. 56–66.

SUMMARY

ISSUES OF NATIONAL ECONOMY

Alla A. Nikonova

Candidate of Economic Sciences
Central Economics and Mathematics Institute of RAS
Moscow, Russian Federation
prettyal@cemi.rssi.ru.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SUSTAINABILITY AND SECURITY OF A MACROECONOMY: METHODOLOGY, FACTORS, STRATEGIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY

The article examines the methodological issues of the national economy security strategy and increasing its sustainability in a rapidly changing global world. The issues of the relationship between the three states of the socio-economic system: balance, sustainability, security are investigated within the framework of the systemic economic paradigm. Arguments are presented that support a number of hypotheses. First, the hypothesis of a close mutual dependence of the features that characterize these three states of the socio-economic system. Secondly, the hypothesis about the significant dependence of all three states of the system – both on external influences and on the quality of public administration and policy in relation to the social sector and business. Based on the idea of the systemic role of each of the key sectors of the socio-economic system, the conclusion is drawn about the importance of scientifically grounded strategic decisions making on the basis of the systemic principles of planning and governance. Several provisions have been formulated to enhance the sustainability and security of the Russia's socio-economic system by improving the balance between its interacting sectors.

Keywords: economy, social system, government, business, balance, relations, interaction, systemic paradigm.

REGIONAL ECONOMY AND MANAGEMENT

Aleksander L. Nemirov

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kostroma, Russian Federation
vremen59@mail.ru

DETERMINING THE PRESENCE OF SYSTEM PROPERTIES IN THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

The article deals with the concept of regional industry as a complex and as a complex system, examines the example of the industrial complex of the Kostroma region, provides an example of the decomposition of one of the types of economic activity in industry, provides characteristic features of a typical industrial complex of the region, states the fact that the scientific literature does not provide evidence of the systemic nature of the industrial complex, sets the task of determining the presence of systemic properties in the industrial complex of the region, the method of logical justification determines the presence of system properties, it is concluded that the industrial complex of the region can be reasonably recognized as a production, technical and economic complex system.

Keywords: industrial complex of the region, system, complex system, characteristic features of the industrial complex of the region, system-wide properties, properties of a complex system, system properties of the industrial complex of the region, production, technical and economic complex system.

Margarita I. Berkovich

Doctor of Economic Sciences
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
ecdepart@kstu.edu.ru

Mursal I. Ismailov

Candidate of Economic Sciences
Department of the Federal Antimonopoly Service for the Kostroma Region
Kostroma, Russian Federation
ismailov@fas.gov.ru

Vyacheslav V. Volkov

bachelor's degree
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
1reindeer@mail.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITION IN THE FIELD OF GROUND PASSENGER TRANSPORT IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION)

The article presents and analysis of the passenger traffic market on land transport and assesses competition. The article relives the structure of the inter-municipal and urban transportation market in the region and its key players. The article gives

a comparative analysis of transportation fares in neighboring regions in connection with their territorial characteristics. In order to present complete and up-to-date information the author studied the «Transport» section of the official administrative website of neighboring regions. The all-Russian plan for the development of competition in relation to the Kostroma region was assessed.

Keywords: *competition, land transport, road transport, municipal routes, inter-municipal routes, fare, Kostroma region.*

ECONOMY, ORGANISATION AND MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE

Marina L. Yershova

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
marinaershova61@mail.ru*

OPTIMIZATION OF THE INVENTORY OF THE PRODUCT RANGE IN THE PHARMACY CHAIN

The article discusses the features of the management of a pharmacy organization in the field of assortment policy of medicines and parapharmaceuticals. Problems in the formation of stocks of pharmacy products are identified. The analysis of the existing assortment matrix of pharmacy products, depending on the types of pharmacies and customer preferences, is carried out. The problems of classification of the nomenclature of pharmacy products are revealed. The results of ABC- and XYZ-analysis of commodity stocks are presented and an assessment of their optimal use is given on the example of Akafarm LLC of the Maksavit pharmacy chain. . The analysis of the joint ABC-and XYZ-analysis of the pharmacy assortment was performed. Problems of increasing stocks due to illiquid goods that reduce the efficiency of the pharmacy were found. We offer measures to manage the inventory of the product range.

Keywords: *pharmaceutical organizations, pharmacy products, parapharmaceuticals, assortment matrix, ABC- and XYZ-analysis, inventory optimization, illiquid products.*

Oksana V. Mironenko

*PhD in Economics
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
ov_mironenko@ksu.edu.ru*

Svetlana V. Sakharova

*undergraduate
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
sveta.sugar@mail.ru*

THEORETICAL ASPECTS OF BUSINESS PROCESS REENGINEERING

The article is devoted to the problem of reengineering the organization's business processes. The key differences between reengineering and improving business processes have been identified. The basic principles of the formation of new business processes are described. The stages of reengineering of business processes are indicated and their content is disclosed. The achievements of large Russian companies due to the use of business process reengineering are described.

Keywords: *enterprise, organization, business process, business process reengineering, business process analysis, improvement, efficiency.*

MANAGEMENT IN THE FINANCIAL SECTOR

Olga D. Shumakova

*Candidate of Economical Sciences
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
o_shumak@mail.ru*

Vasiliy S. Tereshchenko

*undergraduate
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
tereshchenko.1995@yandex.ru*

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM AND IMPROVEMENT OF ITS STABILITY

The article presents an analysis of the results of the introduction of proportional regulation mechanisms in the banking system, the purpose of which was to form a system of risk-based approach to the regulation and supervision of banks and the functioning of the modern banking services market. Among the positive results of the creation of a new

mechanism for proportional regulation is an increase in the financial stability of the banking system. The authors note the growth of the capital and profit of the banking system. However, the transformation of the banking system caused by the new approaches of the Bank of Russia to licensing and restrictive measures for the categories of banks with a basic license do not contribute to the formation of a competitive market environment in the banking business. In addition, the situation is aggravated by the desire of banks to create closed systems in which the client receives a range of financial and non-financial services, which creates barriers for other market participants and increases non-market competition, further weakening the positions of small banks.

Keywords: *banking system, proportional regulation, banking system transformation, non-market competitive advantages, credit organizations, profit, banking services.*

Kirill S. Gordeev

undergraduate

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federatio
e-mail:kirkagor@gmail.com*

THE MESSOD BENISH MODEL AS A PROMISING DIRECTION FOR COUNTERING FINANCIAL REPORTING FRAUD IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the modern world, investment activity occupies an important place in the economic sphere. In order for investments to be as effective as possible, it is necessary to predict the occurrence of various risks, the main ones among the risks of financial losses. The analysis of the financial potential investment object helps to warn investors of this type of risk. Often, organizations issuing securities seek to increase their investment attractiveness by falsifying financial statements. Of the promising methods, I compensate for the reliability of financial statements for the model of my falsification of Messod Benish. This model allows investors and authorized regulatory and supervisory bodies in the economic sphere to identify organizations that most likely reflect inaccurate information in financial statements by calculating and analyzing a number of financial indicators. This article presents a detailed study and an example of the practical application of the M. Benish model.

Keywords: *financial reporting, investments, Benish model, financial indicator, falsification, threshold value, audit.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Направляемый в редакцию материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях. Все материалы следует представлять в редакцию по электронной почте: ses@ksu.edu.ru (для Мамон Натальи Владимировны).

1. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word (*.doc, *.docx, *.rtf). Если Вы используете нестандартный шрифт, приложите к письму копию статьи в формате PDF, а также файл со шрифтом. В качестве имени файла указывается фамилия, имя и отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович.doc).

2. Все статьи проходят проверку на обнаружение текстовых заимствований в системе «Антиплагиат». Редакция принимает статьи, оригинальность которых составляет не менее 80 %.

3. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат – А4; поля – по 2,5 см со всех сторон; гарнитура (шрифт) – Times New Roman; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см.

4. Максимальный объем текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и списком источников – не более 14 страниц машинописного текста.

5. Аннотация к статье должна быть объемом 80–120 слов. Количество ключевых слов – от 7 до 10.

6. ФИО автора, название учебного заведения, организации (место учебы, работы), название статьи, аннотация и ключевые слова должны быть переведены на английский язык.

7. Информация о финансировании (ссылки на гранты и пр.) указывается в круглых скобках сразу после названия статьи на русском языке.

8. Список источников должен быть представлен в алфавитном порядке. Ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по списку и страниц. Например: [9, с. 256], [2, т. 5, с. 25–26]. Список источников должен содержать от 5 до 20 источников. В списке и библиографических ссылках приводятся только те источники, на которые автор ссылается в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. В тексте должны быть ссылки на все библиографические источники. Все приведенные в тексте цифры и данные должны иметь ссылки на источник. При использовании в качестве источника электронного ресурса необходимо указывать дату обращения к нему.

9. Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

10. Рисунки, схемы, диаграммы.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 4 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах jpg, tif (Grayscale – оттенки серого, разрешение – не менее 300 dpi).

11. Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе Microsoft Word, располагаться в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Структура таблицы должна быть ясной и четкой, каждое значение должно находиться в отдельной строке (ячейке таблицы). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

При формировании таблиц использовать гарнитуру (шрифт) – Times New Roman; кегль – 12; межстрочный интервал – 1,0. Возможно использование меньшего кегля, но не менее 10.

Для таблиц и рисунков обязательно должен быть указан источник или подпись «Составлено автором». Для авторских таблиц необходимо указать источник данных, если он использовался для ее построения.

12. Формулы выполняются только в редакторе MS Equation.

13. Десятичные дроби имеют в виде делительного знака запятую (0,78), а при перечислении десятичных дробей каждая из них отделяется от другой точкой с запятой (0,12; 0,087).

Построение статьи

Убедительная просьба соблюдать порядок построения статьи!

Каждый новый пункт не нужно нумеровать, но порядок размещения материала должен соответствовать представленному ниже списку.

1. Индекс УДК (присваивается в библиотеке по названию статьи и ключевым словам).
2. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
3. Ученая степень и ученое звание.

4. Полное название организации, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора.
5. Адрес электронной почты для каждого автора.
6. Почтовый адрес с индексом (для последующей отправки журнала) и контактный телефон.
7. Название статьи (сокращения в названии недопустимы).
8. Аннотация, представляющая краткое содержание статьи, описание основных результатов (80–120 слов).
9. Ключевые слова (7–10 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку).
10. ФИО автора, название учебного заведения, организации (место учебы, работы), название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.
11. Текст статьи.
12. Список источников (указывается в алфавитном порядке, нумеруется).

Пример оформления статьи

УДК 334.7

Большакова Елена Алексеевна
кандидат экономических наук
Филиал ООО «Тева» в г. Ярославле
г. Ярославль, РФ
bolschakova.alen@yandex.ru
(Адрес для отправки журнала...)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КООПЕРАЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье рассматривается кластер как современная форма реализации стратегии развития национальной экономики и ее интеграции в глобальное экономическое пространство посредством эффективного функционирования входящих в его состав участников и выстраивания между ними кооперационных взаимосвязей. Авторами раскрыты вопросы определения кластера, его специфические особенности как локальной структуры, представлены основные критерии отнесения региональных структур к понятию кластер, характерные особенности кластерных структур и описаны эффекты, генерируемые кластерными проектами/кластерными структурами. Результаты анализа кластера как формы реализации кооперационных взаимосвязей предприятий позволяют определить условия и факторы эффективной реализации кооперационных взаимосвязей основных участников кластера, сформировать методологическую основу оценки эффективности их функционирования в рамках кластера и оценки реализации кооперационных кластерных взаимосвязей в целом, а также разработать комплекс мер по их развитию и укреплению.

Ключевые слова: кластер, кластерная структура, региональная экономика, интеграция, кооперация, эффекты, оценка эффективности.

Bolshakova Elena Alekseevna
Candidate of Economical Sciences
Branch of LLC “Teva” in Yaroslavl
Yaroslavl, Russian Federation
bolschakova.alen@yandex.rul

REGIONAL CLUSTER STRUCTURES AS A MODERN FORM OF REALIZATION OF COOPERATIVE INTERRELATIONSHIPS OF ENTERPRISES: THE CONCEPT AND MAIN CHARACTERISTICS

The article considers the cluster as a modern form of implementing the strategy of development of the national economy and its integration into the global economic space through the effective functioning of its members and the building of cooperative relationships between them. The authors reveal the questions of cluster definition, its specific features as a local structure, present the main criteria for classifying regional structures as cluster, the characteristic features of cluster structures, and describe the effects generated by cluster projects / cluster structures. The results of the cluster analysis as a form of implementation of cooperative interrelationships among enterprises make it possible to determine the conditions and factors for effective implementation of cooperative relationships among the main participants in the cluster, to form the methodological basis for assessing the effectiveness of their functioning within the cluster and assessing the implementation of cooperative cluster interconnections in general, and to develop a set of measures for their development and strengthening.

Keywords: cluster, cluster structure, regional economy, integration, cooperation, effect, assessing the effectiveness/

Текст статьи...

Список источников

**Примеры оформления библиографических ссылок
(по ГОСТ Р 7.0.5–2008)**

Моноиздания

Если авторов не более трех, то указывают всех.

Фамилия автора, инициалы. Название издания / информация о переводе и редакторе, если они есть. Место издания : Издательство (издающая организация), год выхода издания в свет. Количество страниц.

Если у издания четыре автора, то все их инициалы и фамилии приводят после косой черты. Если авторов пять и более, то указывают фамилии первых трех с добавлением «[и др.]»

Например:

Михаленя М. А., Дудяшова В. П. Стратегическое антикризисное управление промышленным предприятием : монография. Кострома : Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2011. 129 с.

Классика экономической мысли: сочинения / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо [и др.]. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 896 с. (Серия «Антология мысли»).

Сборники

Название сборника / сведения о составителях; редакторах и т. п. Место издания : Издательство, год выхода в свет. Количество страниц.

Например:

Методологические проблемы современной науки / сост. А. Т. Москаленко; ред. А. И. Иванов. М. : Политиздат, 1979. 295 с.

Статьи из сборников

Фамилия автора, инициалы. Название статьи // Название сборника статей. Место издания, год издания. Страницы начала и конца статьи.

Например:

Тюрина Т. Э. Классификационные характеристики денежных потоков предприятий // Противоречия экономики России и пути их разрешения : межвуз. сб. науч. ст. Ярославль : МУБиНТ, 2000. С. 164–168.

Статьи из журналов

Фамилия автора, инициалы. Название статьи // Название журнала. Год издания. Номер тома (если есть). Номер выпуска. Страницы начала и конца статьи.

Например:

Смирнов И. Е. Антикризисные меры законодательного характера // Управление в кредитной организации. 2008. № 6. С. 12–17.

Статьи из газет

Райцын Н. С. В окопах торговых войн // Деловой мир. 1993. 7 окт.

Справочные издания, энциклопедии, словари

Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1984. 608 с.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина ; Институт науч. информации по общественным наукам РАН. М. : Интелвак, 2003. 1600 стб.

Статьи из энциклопедий, словарей

Фамилия автора, инициалы. Название главы, статьи (или другой составной части издания) // Название издания / сведения о составителях, редакторах и др. Место издания : Издательство, год издания. Том. Страницы начала и конца главы, статьи.

Например:

Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. С. 336–337.

Диссертации

Большакова Е. С. Оценка экономической эффективности инновационных кластерных проектов на основе опционного подхода : дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2014. 224 с.

Автореферат диссертации

Этезов А. Х. Интеграция предприятий в ассоциативный холдинг: организационно-экономический аспект : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кострома : Костром. гос. технол. ун-т, 2005. 18 с.

Кодекс

Налоговый кодекс Российской Федерации : части первая и вторая. М. : Омега-Л, 2010. 583 с. (Кодексы Российской Федерации).

Электронные источники

Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету „Учет основных средств“ ПБУ 6/01» : в ред. от 27.11.2006 // СПС «Консультант-Плюс» : база данных. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2017).

Концепция национальной безопасности РФ : утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 : в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24. URL: http://oficery.ru/2008/01/31/jncercija_nacionalnoj_bezопасnosti_rf.html (дата обращения: 11.03.2013).

Отрасль в цифрах / Официальный сайт ИА REGNUM. – URL: www.regnum.ru/news/777704.html (дата обращения: 11.03.2017).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ**

2021 – № 1

Рецензируемый периодический научный журнал

Учредитель и издатель:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Костромской государственный университет»

Главный редактор

БЕРКОВИЧ МАРГАРИТА ИЗРАЙЛЕВНА
доктор экономических наук, профессор

16 +

Редактор и корректор
Компьютерная верстка
Перевод

О. В. Тройченко
И. М. Ивановой
С. А. Грозовского

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России»: 94239

Журнал зарегистрирован
Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области
Свидетельство о регистрации: ПИ № ТУ44-00309 от 22 апреля 2019 г.

Подписано в печать 01.09.2021. Дата выхода в свет 28.10.2021.
Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 6,75. Тираж 500 экз. Заказ № 141

Адрес учредителя, издателя и редакции журнала:
156005, Костромская обл., г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17
Телефон/факс: +7 (4942) 49-80-50; +7 (4942) 31-70-08
E-mail: ses@ksu.edu.ru

Отпечатано ИПО КГУ
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17
Т. 49-80-84. E-mail: rio@kstu.edu.ru

Цена свободная

Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны